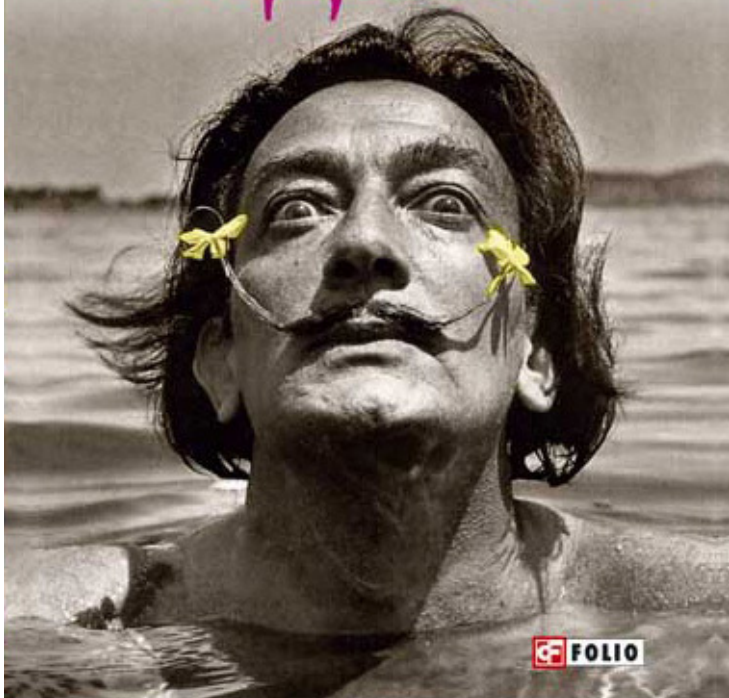

ЗНАМЕНИТЫХ
ЧУДАКОВ

Валентина Валентиновна Мирошникова
Валентина Марковна Скляренко
Станислава Павловна Евминова
Татьяна Васильевна Иовлева
50 знаменитых чудаков
Серия «100 знаменитых»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4926793

50 знаменитых чудаков: Фолио; Харьков; 2007

ISBN 966-03-3578-4

Аннотация

Эта книга посвящена людям, без которых мир был бы скучен и неинтересен, которые привыкли жить по принципу, наиболее точно сформулированному итальянцем Артуро Графо: «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно». Одним словом, эта книга о чудаках. Речь пойдет о философе Диогене и гениальном Эйнштейне; неутомимом «правдолюбце» бароне Мюнхгаузене и отце кибернетики Винере; писателе Марке Твене и художнике Сальвадоре Дали. Немало оригиналов среди политиков и общественных деятелей (рейхсканцлер Германии Отто Бисмарк, губернаторы Москвы и Киева Остерман и Фундуклей), военных (Аракчеев, Суворов, Григорий Воронцов,

Ланжерон), а также меценатов, предпринимателей и даже самых богатых людей планеты (к примеру, миллиардер-авиатор Говард Хьюз или миллионер-хиппи Ричард Брэнсон). У всех на слуху имена наших современников, представителей богемы, известных своим эпатажным поведением и экстравагантными выходками: Дэвида Боуи, Майкла Джексона, Жанны Агузаровой и многих других. Они очень разные, герои этой книги, жившие и живущие в разных странах и эпохах, но, пожалуй, их объединяют неординарность, непредсказуемость, стремление удивлять и удивляться. Порою за откровенно провокационной манерой поведения скрывается изменить мир, но разве не чудачки прокладывают пути, по которым рано или поздно пойдут благоразумные?

Содержание

АГУЗАРОВА ЖАННА ХАСАНОВНА	6
АРАКЧЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ	29
БАРТЕНЕВ АНДРЕЙ	44
БЕНИНЬИ РОБЕРТО	56
БИСМАРК ОТТО ФОН ШЁНХАУЗЕН	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Валентина Скляренко,
Станислава Евминова,
Татьяна Иовлева,
Валентина Мирошникова
50 знаменитых чудаков**

**АГУЗАРОВА ЖАННА
ХАСАНОВНА**

(род. в 1967 г.)

Популярная российская певица, по определению СМИ и поклонников, «королева рок-н-ролла». Ее личность и творческий имидж часто характеризуются с помощью эпитетов «эксцентричный», «непредсказуемый», «инопланетный», «марсианский»... И действительно, Жанна является одной из самых оригинальных и загадочных фигур в отечественном роке.

Валерий Сюткин, один из бывших солистов знаменитой группы «Браво» и ныне успешный певец, говорил в одном из интервью: «Жанна не тот человек, который, перешагнув через рампу, глубоко вздохнет и скажет: «У, ребята, как я устала». Везде, с кем бы она ни находилась, играет. Вообще, мне ее жалко. Она производит впечатление человека с тяжелым пушечным ранением в голову. Из нее как будто бы все время что-то сыплется: то одно, то другое. Разваливается на куски. Надо идти следом и подбирать. Непредсказуема, сумбурна и чем дальше – тем больше. С ней попросту невозможно становится работать. Потому что, когда тебе семнадцать, – это шалости и озорство, а когда тебе хорошо за тридцатник – уже не смешно... Как к артистке я к ней отношусь очень хорошо, но как человека мне ее жаль. Она появилась в годы, когда чудаки, которые будоражат народ, были внове. Теперь целая куча таких чудаков, и она среди них затерялась. У каждого человека свое время». Но нельзя сказать, что время Агуза-

ровой прошло бесследно. Такой голос забыть невозможно. Он затмевает весь ее эпатаж и инопланетность.

Жанна – гордый человек с очень сложной судьбой. Дата и место рождения Агузаровой точно не известны. Скорее всего, она родилась 7 июля 1967 года (хотя упоминаются и более ранние даты), по одним источникам, где-то в Средней Азии, по другим – во Владикавказе. Обе эти версии певица отрицает, причем последнюю – особенно рьяно. Детство будущей певицы прошло в поселке Колывань Новосибирской области, куда переехала ее мама, фармацевт по профессии. Отца своего Жанна не помнит. Известно лишь, что он был осетином или, возможно, чеченцем, его звали Хасан, поэтому в юности у Жанны было прозвище Хасанчик. После того как ее мама вышла замуж во второй раз и родила сына, девочка стала жить с бабушкой.

Артистические способности у Жанны проявились рано. Вообще-то стать певицей она никогда не мечтала. Ее манили театр, кинематограф, так как, возможно, главным ее призванием было играть. Уже тогда, в раннем детстве, девочка выделялась из толпы. Она даже по воду ходила не в обычном тулупе, как принято на селе, а в каком-то странном одеянии: поверх старенькой фуфайки надет красивый ремень, а на груди висел найденный в бабушкином комоде зеленый кожаный кошелек. Люди смотрели на юную модницу, дивились и не понимали. Если учесть, что красивой девочка не была, то столь «броская» одежда вызывала лишь насмешки.

Там же в Колывани Жанна впервые вышла на сцену в качестве певицы – на проходившем в школе смотре художественной самодеятельности. Певунья оделась, как обычно, во что-то очень странное, взяла в руку микрофон и начала прыгать по сцене, распевая песенку на английском. Примечательно, что тогда Жанна языка не знала, а просто соединила в песенку знакомые английские слова. Выступление юной артистки имело весьма неприятные последствия для директора школы. Из-за того что он допустил подобное «безобразие», ему объявили партийный выговор. Видимо, оттуда, из тех детских времен, и берет начало страсть Агузаровой к экзотическим нарядам и склонность к перевоплощению в иностранную подданную.

Маленькая хрупкая девочка из сибирского поселка несколько раз пыталась поступить в театральные училища, но везде ей говорили: «О карьере актрисы вам лучше забыть». В Новосибирском театральном училище, когда Жанна уже вроде бы сдала все экзамены, ее заставили поднять юбку и показать ноги – уж больно худой показалась приемной комиссии будущая актриса. В Москве в 1983 году, на экзаменах в ГИТИС, из 12 членов приемной комиссии 11 человек высказались против ее приема. После первого был второй заход, потом третий – все оказалось бесполезно. А когда от отчаяния Агузарова решила поступить в Музыкальное училище имени Гнесиных, то и там ей вынесли суровый приговор: «Голоса нет!»

Другая бы и думать забыла об артистической карьере, но Жанна не унывала, считая, что просто преподаватели не сумели разглядеть в ней искру Божью. Эта пигалица, которую отвергло несколько театральных училищ, однажды во время отдыха за городом спокойно подошла к загоравшему Никите Михалкову и весело сказала: «Ха-ха! Что, вот это Никита Михалков? Привет, Никита Михалков. Как поживаешь? Ну и что, ты не можешь оценить меня – крутую актрису, с узкими плечами, красавицу неопознанную?» Говорят, Михалков лишь вежливо произнес: «Здравствуйте!», но роли не предложил. Однако уехать из Москвы Жанна уже была не в состоянии, слишком хорошо она вписалась в столичную тусовку. Даже тогда, когда Агузарова поступила в ПТУ, чтобы учиться на маляра, она все еще лелеяла мечту о сцене.

Заканчивался 1983 год – и вдруг ее мечты сбылись. Кто-то, услышав, как Жанна поет, дал ей «заветный» телефончик Евгения Хавтана, который как раз искал в свою группу (тогда еще «Постскрипtum») вокалистку. Амбициозная провинциалка не нашла лучшего времени и позвонила руководителю группы в два часа ночи. Хавтан вспоминает: «Что бы вы подумали, если бы вам позвонили в два часа ночи? А она появилась именно так. Сказала, что хочет у меня петь и что мой телефон ей дали «Мухоморы». Нам нужна была солистка, и я ее пригласил. Она приехала в Бескудниково, на нашу репетиционную базу в ДК «Мосэнерготехпром». Первое впечатление? Шок. Она пела скэт. Потом – несколько мелодий без

слов (позже одна из них превратилась в песню «Кошки»). Я сыграл – она повторила. Это было точно, дерзко, необычно. Непрофессионально – но в ее вокале была особая прелесть. Красота камня без огранки. Она не была зажата. Нисколько. Абсолютно раскованна. Было видно, что ей очень хочется попасть в группу».

Жанна произвела то впечатление, которое и хотела произвести, – дитя шведского дипломата, живущее в окружении богемы. Одета модно и одновременно необычно. Первое время никто не знал ее настоящего имени. Агузарова представилась Ивонной Андерс, рассказала какую-то невероятную историю об отце, о походах в американское посольство на кинопросмотры. Разыграла все настолько артистично и совершенно, что все поверили. Хавтан лично держал в руках тот знаменитый паспорт, где значилось «Иванна Андерс», и видел конспекты лекций, которые Жанна всегда приносила на репетиции. Иногда прикрываясь лекциями в институте, она пропускала репетиции. Кстати, именно одна из агузаровских подруг и предложила новое название группы – «Браво».

Уже после первого прослушивания музыканты полностью капитулировали перед Жанной. «В первую минуту я ее пожалел, – писал Троицкий, – Барбра Стрейзанд выглядела бы рядом с ней курносой куколкой... Гадкий утенок вдруг предстал восхитительным созданием. Она пела самозабвенно и плясала так, будто ее год держали взаперти. Смесь при-

мадонны и хулиганки превращала веселые твисты во что-то глубокое и трогательное». Как говорит Хавтан: «Быстрый успех Агузаровой как вокалистки «Браво» – это встреча в нужном месте нужных людей. И точное попадание во время. Все соединилось, смесь взорвалась. Было это в 1983 году». Первый публичный концерт состоялся в декабре на дискотеке в Крылатском и закончился триумфом «Браво» и Жанны. Группа одной из первых в отечественном роке начала разрабатывать стилистику ретро. Эксцентричная и стильная Агузарова оказалась прирожденной «звездой» – ее высокий, сильный, звонкий и чистый, словно зовущий в неведомые дали голос полюбился слушателям, а яркий имидж (мини-юбки, мужские костюмы, смелый макияж, «прицепные» косы и т. д.) стал образцом для подражания для сотен молодых девушек.

Когда потрясенные зрители начали расспрашивать о новой солистке, музыканты с гордостью отвечали: «Это – Иванна Андерс, дочь дипломатов». Так Жанна стала актрисой. А в жизни она играла всегда, поэтому и появилась Иванна Андерс. Удивительно, но ни у кого (!) не возникло ни малейшего сомнения в том, что это действительно так. Сами ребята из «Браво» искренне считали свою солистку дочкой высокопоставленных родителей. С «Браво» Жанна записала (как соавтор, а также подбирая стихи известных и не очень поэтов) множество прекрасных песен, считающихся сегодня «классикой» группы. Первая 20-минутная магни-

тофонная запись (декабрь 1983 г.) моментально начала распространяться «из рук в руки», а песни: «Кошки», «Желтые ботинки», «Верю я», «Медицинский институт» и другие стали хитами сезона и классикой рок-н-ролла.

Развязка мистификации Агузаровой наступила совершенно неожиданно. Был март 1984 года. Группа «Браво», которая в кругах меломанов уже снискала небывалую популярность, проводила первый официальный концерт в ДК «Мосэнерготехпром». Народу набилось много, зрители сидели даже на подоконниках. Жанна самозабвенно пела милую песенку «Белый день»:

Он пропоет мне новую песню о главном,
Он не пройдет, нет, цветущий, зовущий, славный
Мой чудный мир!

Еще звучала последняя строка, когда на сцену выскочили милиционеры и приказали всем оставаться на местах. Люди кинулись из зала, а на улице их хватали стражи порядка и заталкивали в подогнанные автобусы. Позже выяснилось: целью этой акции было доказать, что организаторы получили от концерта огромную неучтенную сумму – не то сто, не то двести тысяч рублей. Но организаторы вышли сухими из воды, а вот группа попала в пресловутый «черный список». И хотя потом музыкантам даже вернули аппаратуру, Агузаровой еще долго «икался» тот концерт. Она была арестована по обвинению в подделке документов, провела пол-

года в Бутырской тюрьме и Институте судебной психиатрии им. Сербского (заключение психиатров клиники спасло ее от тюрьмы). Подделка документов, да еще на имя иностранной подданной, по тем временам – злодеяние небывалое. А может, власти просто мстили за то, что не удалось поймать рыбу покрупнее. Ведь, как рассказывают очевидцы, «счесть это изделие документом можно было только после основательной порции циклодола». Так или иначе, наказание было суровым: Жанну выдворили из столицы, к тому же ей присудили полтора года исправительных работ в Тюменской области.

В Сибири первая леди московского рока честно проработала приемщицей в леспромхозе. Там же, на малой родине, появилась первая публикация о юном даровании. Жанна приняла участие в областном конкурсе молодых талантов и заняла первое место. Местная печать радостно отрапортовала: «Богата талантами тюменская земля!»

Возвращение ссыльной певицы в белокаменную было триумфальным. В определенных кругах ее встречали как национальную героиню. На сей раз Москва была более благосклонна к изгнаннице. Жанна без труда поступила в Музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова по классу «фольклорное народное пение». Это же отделение в свое время окончила и кумир Агузаровой – Алла Пугачева. Из училища ее выгоняли трижды, и не столько за пропуски во время гастролей, сколько за нежелание учиться: сольфеджио, гармония и

пение в хоре – это было так «неприкольно». Да и зачем звезде учиться?

Владимир Царьгородцев, в 1985–1987 годах руководивший отделением, где училась Жанна, на вопрос, почему он трижды выгонял такую знаменитую певицу, ответил: «Во-первых – безграмотна, во-вторых – самонадеянна, в-третьих – недопустима, в-четвертых – нахальна [...]

Я ей говорил: «Кроме того что ты имеешь голос, интонируешь, ты обязана знать сольфеджио, гармонию, петь в хоре». Но учиться Жанна не хотела. Это не я – она сама себя выгнала. Я ценю ее природные данные и сожалею, что она не состоялась. И не состоится никогда: сейчас уже поздно. Я ценю ее талант, но мне искренне жаль ее бестолковую голову и того, как она распорядилась своей жизнью. Она убежала от образования, и в этом ее огромная беда. Злым гением Жанны Агузаровой была она сама. Она была и остается ребенком. И я жалею ее как взрослый человек и как музыкант, который пытается образовывать всех этих девочек, чтобы они были не ради себя».

С мнением Царьгородцева, конечно, не согласятся миллионы поклонников Агузаровой. Ведь каждому понятно, что брала она не только дивным голосом (правильно или неправильно поставленным – это не важно), а своей неповторимой энергетикой и умением донести материал до слушателей не как нотную грамоту, а как откровение.

В 1985–1988 годах Агузарова выступала в составе «Бра-

во» и обрела всесоюзную популярность. Ансамбль вступил в только что созданную Московскую рок-лабораторию и получил статус любительского коллектива. В 1985 году они записали очередную «самиздатовскую кассету» с песнями «Чудесная страна», «Ленинградский рок-н-ролл», «Синеглазый мальчик», «Черный кот». В 1986 году певица сотрудничала и с группой «Ночной проспект» (вышел совместный альбом). На какое-то время даже сама Алла Борисовна Пугачева стала продюсером Жанны, таская ее за собой на телевидение и рекомендуя всем музыкальным критикам. По протекции Пугачевой «Браво» отыграли свой первый «стадионный концерт» в СКК «Олимпийский» и приняли участие в концерте «Счет 904» в помощь Чернобылю и в телепередаче «Музыкальный ринг», а также в крупных фестивалях «Рок-панорама-86» и «Литуаника-86» (в последнем случае – уже в статусе филармонического коллектива).

В 1987 году фирма «Мелодия» выпустила пластинку со всеми хитами «Браво», а песня «Чудесная страна» прозвучала в культовом фильме «Асса» Сергея Соловьева, где на экране появилась и сама Жанна.

В карьере Агузаровой все складывалось просто великолепно. Однако она несколько раз порывалась уйти из «Браво», и каждый раз не без скандала. В 1988 году Жанна покидает группу окончательно, а ее место в ней занимают один за другим Евгений Осин, Ирина Епифанова, Валерий Сюткин. Она самостоятельно записывает несколько необычный – по-

сле былого репертуара – сольный «Русский альбом», стилистика которого находится на стыке русской лирической песни, городского романса и западной «новой волны». Следует отметить, что музыка всех песен этого альбома была сочинена Жанной в содружестве с другими музыкантами («Мне хорошо рядом с тобой», «Вернись ко мне», «Зимушка» и др.). Во всех хит-парадах фамилия Агузаровой следовала сразу же за Пугачевой, а ее программу хорошо принимала публика. Казалось, все, к чему стремилась Жанна, сбылось. То, за чем она ехала в Москву, воплотилось в жизнь. Однако карьера в Театре Аллы Пугачевой почему-то не сложилась, и в 1991 году Агузарова неожиданно для всех принимает решение уехать в США.

Музыкальные обозреватели сейчас с сожалением и горечью констатируют, что великая надежда советского, российского, а быть может, и мирового рока, блистательная певица сломалась на самом взлете. Ее странное поведение не могло оставить равнодушными ближайших сподвижников и друзей. И несмотря на фактически официальный титул третьей певицы страны (после Пугачевой и Ротару, согласно опросам «МК» за 1986–1988 гг.), Жанна все больше чувствовала себя ущемленной. Ее требования становились все более претензионными: от сумм гонораров до марки подаваемого авто. В кулуарах поговаривали еще об одной причине отъезда Агузаровой: будто Пугачева, которая внешне благоволила к певице и которую Жанна искренне считала своим кумиром,

уговорила доверчивую «инопланетянку» уехать из России.

«Я понимаю, почему она уехала, – говорит Евгений Хавтан. – Здесь она уже добилась всего и хотела попробовать себя где-то еще. На другой планете. Наш шоу-бизнес – карманый. А к началу 90-х мы уже успели поездить по фестивалям, где увидели настоящую индустрию. На деле там все оказалось не таким, как она себе представляла. В Америке она пела в ресторане «Черное море». В Штатах десятки таких ресторанов. В них поют наши бывшие знаменитости, на афишах большими буквами написано, что это мировые звезды. В эти рестораны ходят русские эмигранты. Когда я попал туда, меня охватил дикий ужас. Она пела «Белые розы», песни из репертуара «Браво». Этим все кончилось»...

Агузарова по-своему объясняла все, что произошло в Америке. Когда журналисты спрашивали, не было ли у нее ощущения, что она оторвалась от «русского духа», Жанна отвечала в свойственной ей манере: «Я сама «русский дух». Я несу его везде, где я есть... Я же уехала из-за любви. Занималась музыкой, делала карьеру... А потом человек, с которым я уехала в Америку, сказал, что рок-н-ролла больше нет. И что он видит меня своей женой и матерью его детей, а вовсе не на рок-н-рольной сцене. «Достаточно ты уже блистала, твое имя есть во всех рок-энциклопедиях. Хватит». Я выбрала рок-н-ролл и сбежала от него... Но я люблю его до сих пор, и он меня. Хотя у меня еще и любовники есть в разных странах...»

Муж Жанны и правда исчез таинственным образом. Его личность – еще одна неизвестная страничка в ее биографии. Кто он такой, толком никто не знает. «Толстый мужчина высокого роста, занимающийся административной работой» – вот все, что о нем знают бывшие музыканты «Браво». Возможно, что и он не смог выдержать взрывного характера «первой леди рок-н-ролла», которая постоянно устраивала семейные сцены на публике: дико вопила, метала в «обидчика» все, что попадало под руку.

«Страна равных возможностей» встретила Жанну без восторга. Конечно, она не влачила жалкого существования, но о восторженных стадионах и рукоплескающих огромных концертных залах пришлось забыть. Вначале она училась на двух «учебах» и работала на двух работах одновременно. Пришлось серьезно углубиться в изучение языка в школе Беверли-Хиллз, в актерской школе избавляться от русского акцента. В это время Жанна трудилась в независимой корпорации AS G Music, а три дня в неделю с 9 вечера до 3–4 часов утра – в кабаре. Народную песенку «Мурка» исполнять ей не доверили. Ее просили исполнять «Верю я», «Ленинградский рок-н-ролл», «Старый отель», «Чудесная страна», «Лаванда», «Знаю, милый», «Тюльпаны», «Море, море», «Черный кот». Жанна пела итальянские, американские, испанские песни.

Агузарову также приглашали в небольшие лос-анджелесские клубы и рестораны, где ее успех отнюдь не был столь

грандиозным, как на родине. Жанна вынужденно закончила курсы ди-джеев, а также, по слухам, которых она не отрицает, работала водителем. Впрочем, Агузарова довольно разноплановый человек. Она не только певица, но и текст-вик, имидж-стилист, продюсер, композитор, аранжировщик, а главное – она никогда не впадает в уныние и умеет находить свою нишу. Жанна собрала коллектив андеграундного характера, который носил название, созвучное с псевдонимом певицы. Смена имени – это так в духе Агузаровой. Она обычно искала что-то полезное в русско-американском словаре, и однажды Музы из Манхэттена снизошли и дали новое сценическое имя – «Найнтин Найтис». Оно звучно на всех языках, лаконично и нежно. Певица заполнила бумаги, заплатила 6 или 7 долларов и получила водительское удостоверение личности на имя Найнтин Найтис. Американская «реинкарнация» Жанны сделала из нее мадемуазель «Девяносто Девяностых», но новая фамилия ничего не изменила в ее жизни.

Как говорит она сама, ее команда представляла собой «любопытный набор». У нее свой подход и свои требования к музыкантам: барабанщик обязательно должен был быть азиатом, неважно, китайцем, корейцем или японцем, гитарист – непременно американский индеец, плюс испанец, плюс мексиканец и русская певица. В отличие от такого названия, как «Браво», имя «Найнтин Найтис» не начало работать так быстро. Прошло 6 лет, но Жанна не стала звездой

ни в Америке, ни в мире. Но по-прежнему не изменила одному из своих главных девизов – «Никогда не повторяйся. Жизнь есть, она дана, и надо постоянно испытывать новые ощущения».

Жанна попробовала даже создать театр в стиле кабуки. Для Агузаровой-европейки это почти авангардное действие в костюмах и масках в сопровождении современной авторской музыки. Наставником в кабуки стал барабанщик ее группы – японец Макота. А еще Жанна собирала материал для будущей книги, в которой она обещала рассказать о себе всё-всё. Например, о таком неизвестном факте из ее биографии, как ухаживание американского плейбоя Микки Рурка. Герой «Девяти с половиной недель», оказывается, пытался затащить Жанну в постель, но она оказалась девушкой строгих нравов и дала ему от ворот поворот. Агузарова обещает, что подобных откровений будет в книге (если она увидит свет) немало.

Снявший ее в «Ассе» Сергей Соловьев, встретив Жанну через несколько лет в Штатах, был поражен: «Это был другой человек. Столь же отдельный, забавный, театрально выразительный, но – искусственный от пяток и до кончиков волос. Не Жанна, а статуя Жанны. Кукла. Вроде все то же: неплохо, музыкально, забавно, талантливо, но вместо искренности – деланность, кукольность, муляж. Собственный, не чужой, не ворованный, но – муляж, воспоминания о себе самой. И мне стало необыкновенно жаль той Жанны, которую я поздрав-

лял в 84-м, у “Туриста”».

Но из этого «муляжа» рвался все тот же неповторимый звонкий голос, который невозможно было забыть. Не держали на нее обиды и музыканты «Браво». Перед предстоящим туром по Израилю (1993) Евгений Хавтан пригласил Жанну выступить с ними. Она согласилась.

Потом были поездки по России – колоссальный успех, большие площадки, дворцы спорта. Евгений убеждал Агузарову, что «в Америке ей делать нечего. Аудитория ресторанов не сравнится со стадионом. Хотя она может петь где угодно – лишь бы видны были глаза». Но Жанна вернулась в США. В 1993 году на General Records вышел альбом ранних вещей «Жанна Агузарова и «Браво» 1983–1988». А в Америке в том же году она записала с Василием Шумовым (группа «Центр») интереснейший авангардно-экспериментаторский альбом, известный в России как «Тектоника»: своим звонким, почти «пионерским» голосом Жанна исполняет абсурдистские песни Шумова («Мальчик в теннисных туфлях», «Чтение в транспорте», «Цифры» и др.) на фоне электронных аранжировок.

От абсурдистских песен до абсурдных выходок было совсем недалеко. Жанна и так постоянно жила в каком-то придуманном ею мире, который, по ее представлениям, прекрасно вписывался в мир настоящий. Когда она в 1996 году вернулась в Россию для участия в гастролях «Браво», ее узнавали только по голосу. Театр кабуки со своими гротеск-

ными масками бледнел перед макияжем Агузаровой, известные кутюрье удивленно посматривали на ее «прикид», журналисты не могли отличить в словах Жанны фантазии от действительности, но... Но голосу были все так же присущи необыкновенная раскованность, открытость, искренность.

Жанна поначалу продолжала «электронно-трансвовую» линию творчества, выступая в основном по клубам и устраивая вычурные перформансы. Ее имидж теперь отличается еще большей эксцентричностью – невероятные, на грани «высокохудожественного китча» костюмы и головные уборы, «странная», отстраненно-эпатажная манера поведения на сцене, в жизни, в общении с прессой. Певица решила предстать не то в роли инопланетянки, не то человека из будущего. Даже люди, которых она сама называет близкими, терялись от ее поступков. Хавтан, который всегда был уверен в Жанне, до сих пор не может простить ей срыва большого гастрольного тура (хотя в дружеской помощи по-прежнему не отказывает). Напомним, что Жанна в последний момент отказалась принять участие в юбилейных концертах «Браво», хотя билеты были проданы, в том числе и «на Агузарову».

Кто-то уверяет, что не следует в странном поведении певицы искать какой-то подтекст. Мол, все очень просто – это наркотики, крышу снесло давно и навсегда. Тем не менее большинство знающих Жанну говорят, что это все-таки не так. Да и сама «инопланетянка» уверяет: «Я не пью, не курю

и не ем животных. Я проповедую здоровый образ жизни! В мире так много хорошего, ради чего стоит жить и творить на этой планете!» Возможно, Жанна действительно всего лишь играет, но от такого перевоплощения бросает в дрожь. Эпаттаж везде и во всем. Все, кто хотя бы раз видел певицу по телевизору или на концерте, не задумываясь, опишут стиль ее одежды с использованием эпитетов, подобных словам «вычурный» и «сумасшедший». И лишь «посвященные» увидят в этом ключ, «открывающий» сознание масс для дальнейшего воздействия. Рецепт один – рассматривать все эти платформы и диковинные пояса, прозрачные платья, «боевую раскраску» и тому подобное лишь как бутафорию, клоунский костюм. Рассматривая детали, надо легонько посмеиваться и просто слушать Жанну.

На какое-то время Агузарова возвращается к песням времен «Браво» и «Русского альбома». Но, несмотря на надежды поклонников, сотрудничество певицы с «Браво» по ее же вине не сложилось. Жанна собирает собственную группу, с которой исполняет старые песни и несколько новых, близких к стилистике «Браво» («Ты, только ты», «Майя» и др.), но с аранжировками в стиле техно. Переиздаются «Русский альбом» и старые хиты «Браво»; барабанщик группы Павел Кузин, выпуская альбом ремиксов на ранние вещи «Браво», называет его «Браво, Жанна!». Статус «первой рок-н-ролльной леди» возвращается к певице.

Однако в Москве Агузарова, по большому счету, оказа-

лась теперь не у дел. У всех друзей – своя жизнь, бывшие поклонники слушают другую музыку и других кумиров. Можно сказать, что Жанна опять приехала в чужой город, где у нее не оказалось даже собственного жилья. Поначалу она поселилась в небольшой двухкомнатной квартире на окраине Москвы у одного своего преданного друга. О том, где она живет сейчас, Агузарова предпочитает не говорить, переходя на патетическое: «Тройная бездомность поэту дана». Лишний раз подтвердилась народная мудрость: с глаз долой – из сердца вон. Поклонники, конечно, Жанну не забыли, но подросло новое поколение любителей современной музыки, и Агузарова была для них лишь легендой. А ничего нового бывшая первая леди рок-н-ролла предложить слушателям не смогла. И пошли концерты, новые скандалы с родной группой, вызывающие поступки, еще более, чем прежде, экзотические заявления прессе.

Общаться с Жанной Агузаровой нелегко. Она то хохочет, то бормочет что-то себе под нос, то даже на самые простые вопросы отвечает туманно: про вечность, любовь и воздух, насыщенный волшебством, говорит, что она – последняя надежда людей. «У меня есть амбиции. Я хочу прославить Россию, я хочу получить премию «Грэмми». И не одну, а две... Я хочу прославить русский народ в искусстве. Сейчас конец века, субкультура, поп-культура, кино. Я хочу попробовать себя в этом. Конечно, если мне скажут: «Уйди, ты бездарная, посредственная, уйди, пожалуйста!» – я смогу понять

и принять. Я всегда говорю: «Я все, только не фотограф». [...] Я хочу получить Нобелевскую премию за воссоединение Востока и Запада. И все будут довольны. Русская нация – самая главная нация, это я еще давно провозгласила. Даже если я буду занята, беременна или что-то такое, кто-то все равно это сделает. Я просто знаю все заранее».

О ее настоящих планах (не считая, конечно, получение Нобелевской премии) Агузарова говорит расплывчато, как, впрочем, и о личной жизни. В ней все происходит так же неадекватно и довольно интересно. Все ее партнеры и бойфренды очень своеобразны. Некоторые из них знаменитости, некоторые – простые люди. Жанна, как правило, красавчиков из шоу-бизнеса не принимает и романов с ними не заводит. Вокруг певицы или люди науки, серьезные и гораздо старше ее, или городские сумасшедшие. Они любят в ней, по ее словам, достоинство женщины, узкие плечи, сложение, вибрацию какую-то женскую, которую она им дает. Для них характер дерзкой девчонки с немужским умом – это уже пустяки.

Жанна все еще мечтает стать звездой экрана. Звезда – это знак и образ, к которому она питает поистине маниакальную страсть. Ведь в ее первую программу с «Браво» входила песня на стихи Арсения Тарковского «Звездный каталог» со словами:

Я в дороге, я теперь звезда,

Я тебя забыла навсегда,
До тебя мне дела больше нет.
– Позвони мне через триста лет.

Абсолютно в агузаровском стиле. Можно смеяться над чудачествами Жанны, крутить пальцем у виска, но она навсегда вошла в историю эстрады. Так, Артемий Троицкий, много лет занимающийся пропагандой рок-музыки в России и создавший первую отечественную рок-энциклопедию, поместил в «МК» следующий рейтинг: «Вот они, 10 главных эстрадных Див России XX века: Анастасия Вяльцева, Изабелла Юрьева, Любовь Орлова, Лидия Русланова, Клавдия Шульженко, Людмила Гурченко, Эдита Пьеха, Людмила Зыкина, Алла Пугачева, Жанна Агузарова».

Друзья поддерживают Жанну, несмотря на все ее «сюрпризы» и выходки. И она с благодарностью говорит об А. Липницком, А. Троицком, Е. Хавтане. Создатель группы «Браво» признает: «Сейчас у нее нет ни подходящего музыкального материала, ни спонсоров. А для того чтобы попасть в эстраду, нужны большие деньги и ориентиры. Последних она лишилась, уйдя из группы. Одна она стала похожа на корабль без управления. И еще. Молодые музыканты становятся популярными потому, что говорят на одном языке со своей аудиторией. Для современных тинейджеров – основного эстрадного потребителя – она чудачка с хорошим голосом, «герой времени» их родителей, но не их». А мэтр рок-музы-

ки Борис Гребенщиков считает, что и вовсе не стоит копаться в поведении талантливых людей и воспринимать их, «не обращая внимания, сходят они с колес или нет. Пока человек творит, он творец. Залезать к нему в голову – можно обжечься».

Но корабль Агузаровой пока непотопляем, тем более что он существует в другом времени и измерении: «Я уже нахожусь там, на три года впереди, а некоторые люди здесь, в настоящем. И приходится то по-доброму, то сердито доводить какие-то вещи до их сведения. Уже парю в атмосфере. Уже в капсуле такой, уже парю. Какие обиды? Главное – каким-то образом помочь своему народу, вывести его на широкую дорогу. Наверно, довольно старомодные мечты... Я еще не проявилась, я еще не состоялась. Во мне много граней», – говорит Жанна. Трудно понять, когда она говорит искренне, а когда просто играет. Она ведь всегда мечтала быть актрисой, вот и танцует странные танцы, носит инопланетные одежды и продолжает жить в сказке, которую сочинила сама для себя...

АРАКЧЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

(род. в 1769 г. – ум. в 1834 г.)

Алексей Андреевич Аракчеев – один из самых мрачных персонажей русской истории. Государственный и военный деятель, граф, генерал от артиллерии, военный министр (1808–1810), председатель Департамента военных дел Государственного совета, доверенное лицо императора Александра I – казалось бы, при таком послужном списке любой намек на чудачество просто неуместен. Тем не менее, Аракчеева вполне можно считать чудачком, только далеко не добродушным, а жестоким и странным. Его чудачество, граничащее с абсурдом, развилось из болезненной педантичности, из преувеличенного стремления к порядку, которое отличало его с юных лет.

Алексей Андреевич Аракчеев родился 23 сентября 1769 года в Бежецком уезде Тверской губернии в имении своего отца, отставного военного. Отец Аракчеева не был богат и знатен. Он владел всего двадцатью душами крестьян – более чем скромная цифра. Это был мягкий и слабохарактерный человек, который мало интересовался как воспитанием сына, так и хозяйством. Фактически главой семьи была мать, Елизавета Андреевна Витлицкая, женщина педантичная и жестокая. Своего сына она старалась воспитать под стать себе – и ей это удалось.

С самого раннего детства Елизавета Андреевна внушала Алексею, что основным делом его жизни должна стать служ-

ба. Начальное образование он получил у сельского дьячка, а затем был отдан в Санкт-Петербургский артиллерийский и инженерный кадетский корпус. Там Алексей Аракчев неожиданно проявил недюжинные способности и склонность к математическим наукам. Семейная система воспитания, построенная на беспрекословном подчинении, тут оказалась очень кстати: Аракчев был примерным кадетом и вскоре обратил на себя внимание начальства. С 15-летнего возраста он помогал корпусным офицерам в обучении кадет фрунту, следил за порядком в классах. Разумеется, это никак не способствовало его сближению со сверстниками – Аракчева в корпусе ненавидели. Вероятно, поэтому он все усилия сосредоточил на учебе.

Начальник корпуса П. И. Мелиссино разрешил ему «посещать классы или заниматься у себя» и самостоятельно составлять для себя расписание занятий – он был абсолютно уверен, что Аракчев не позволит себе ни единого незапланированного развлечения. После того как Алексей был произведен в офицеры (в 1787 г.), Мелиссино рекомендовал его графу Н. И. Салтыкову. Тот пригласил молодого офицера преподавать артиллерию и фортификацию своим сыновьям. Одновременно Алексей Андреевич преподавал арифметику и геометрию в корпусе.

Ответственный подход к любому порученному делу сослужил Аракчеву добрую службу. Когда будущий император Павел I обратился к Салтыкову с просьбой прислать рас-

торопного артиллерийского офицера, Салтыков направил к нему с превосходными рекомендациями учителя своих детей. Аракчеев был переведен в гатчинское войско и вскоре завоевал доверие Павла Петровича – в основном благодаря стремлению к дисциплине. Ради внешнего благообразия подчиненных Аракчеев шел на любые, даже самые крутые меры. По свидетельствам современников, у его солдат «оказывались иногда вырванными усы, откушенным ухо и т. п.».

После восшествия Павла I на престол (6 ноября 1796 г.) карьера Аракчеева круто пошла вверх. Пожалуй, найдется немного военных, настолько обласканных властью. На следующий день после восшествия Павла на престол Аракчеева назначают петербургским комендантом, через день производят в генерал-майоры, а 9 ноября – в майоры Преображенского полка. 12 ноября Аракчеев получает орден св. Анны первой степени, 13 числа того же месяца император поручает ему надзор за тактическим классом, учрежденным во дворце для штаб- и обер-офицеров. Затем, после краткого перерыва, золотой дождь монарших милостей продолжается. 5 апреля 1797 года Аракчееву было пожаловано баронское достоинство. Император Павел I подарил своему любимцу две тысячи душ крестьян. Его вотчиной стало село Грузино Новгородской губернии, впоследствии получившее печальную известность благодаря явлению, называемому во всех учебниках аракчеевщиной. Впрочем, не будем забегать вперед.

18 марта 1798 года Аракчеев был отстранен от службы с производением в генерал-лейтенанты. Причиной стали беспорядки в артиллерийских ротах и многочисленные жалобы на жестокость Аракчеева. Впрочем, опала была недолгой: уже в декабре Алексей Андреевич вернулся к исполнению своих обязанностей. На этот раз император назначил его генерал-квартирмейстером, а затем – командиром гвардии артиллерийского батальона и инспектором всей артиллерии. Надо ли говорить, что в армии это назначение встретили глухим ропотом, но открыто выразить недовольство было невозможно... Тем более что император вскоре пожаловал фавориту очередной титул – на сей раз графский – и собственноручно вписал в его герб девиз: «Без лести предан». Однако, к радости подчиненных, в 1799 году Аракчеев вновь попал в немилость. 1 октября 1799 года он был отставлен от службы «с воспрещением въезда в столицу». Причиной отставки послужил недостойный поступок Аракчеева: желая спасти от наказания брата (во время его караула произошло хищение), граф назвал виновным другого офицера. Но вскоре обман раскрылся, и инспектор с позором был изгнан.

В 1801 году, после убийства Павла I, многим казалось, что звезда Аракчеева закатилась теперь уже навсегда. Но, как показало время, напрасно. 26 апреля 1803 года император Александр I собственноручной запиской вызвал Аракчеева в Петербург, а 14 мая последовал приказ о его назначении (уже в третий раз) инспектором всей артиллерии и команди-

ром гвардии артиллерийского батальона. У императора было две причины приблизить к себе Аракчеева: во-первых, он приобретал в его лице преданного человека, во-вторых – оба они отличались пристрастием к муштре. Кстати говоря, к реальным боевым действиям Аракчеев не питал ни малейшей склонности. Когда в 1805 году под Аустерлицем Александр I предложил ему командование одной из колонн, тот немедленно отказался. С тех пор Аракчеев не появлялся поблизости от места ведения военных действий, даже в императорской свите. Как ни странно, этот поступок, который сложно объяснить чем-то иным, кроме трусости, не поколебал мнения Александра о своем придворном. 14 декабря 1807 года император повелел считать приказы Аракчеева столь же обязательными к исполнению, как свои собственные. А 13 января 1808 года Алексей Андреевич был назначен военным министром. Он тут же выдвинул ряд условий своего пребывания на этом посту: отстранения от доклада генерал-адъютанта графа Ливена, передачи военно-походной канцелярии в свое распоряжение и подчинение себе главнокомандующих армиями.

Во время войны со Швецией император направил Аракчеева в Финляндию, предоставив ему неограниченные полномочия. По стечению обстоятельств приезд министра совпал с успешными военными действиями русской армии, и Александр прислал Аракчееву свой орден Андрея Первозванного. Однако фаворит «упросил государя взять орден обратно,

что и было милостиво исполнено». Взамен император предписал войскам «отдавать Аракчееву следующие ему почести и в местах высочайшего пребывания».

Справедливости ради необходимо сказать, что педантизм Аракчеева и его стремление к дисциплине и порядку все же имели некоторые положительные результаты. При нем были изданы новые правила и положения, касающиеся военной администрации, упрощена и сокращена переписка, приняты меры к повышению уровня образования офицеров, упорядочена материальная часть.

Положение Аракчеева при дворе и доверие к нему Александра I казались незыблемыми. Однако вскоре он вновь подал в отставку – на сей раз совершенно добровольно, обиженный тем, что проект преобразования Государственного совета, составленный Сперанским, рассматривался императором без его ведома. Причем сделал он это в такой грубой форме, что любой другой на его месте оказался бы в опале до конца своей жизни. Он написал императору язвительное письмо, в котором заявлял, что после прочтения этого проекта ему остается «только сообразить свои собственные познания с разумом сих мудрых постановлений» и уволиться от звания министра. Александр I, немало удивленный вспышкой самолюбия своего фаворита, попытался его образумить. Но Аракчеев настоял на своем. В 1810 году он был назначен председателем Военного департамента вновь учрежденного Государственного совета, а пост военного мини-

стра занял М. Б. Барклай де Толли. Тогда же Аракчееву было дано право присутствовать в Комитете министров и Сенате. Несмотря на удачное разрешение конфликта, Аракчеев никогда не смог простить Сперанскому предпочтения, выказанного тому Александром I.

В 1812 году, во время войны с Наполеоном, Аракчеев вновь был призван на военную службу. Среди его записей есть упоминание об этом периоде жизни: «вся французская война шла через мои руки, все тайные повеления, донесения и собственноручные повеления государя». Во время войны Аракчеев почти не расставался с Александром I, и добрые отношения между государем и его фаворитом были восстановлены. Среди придворных ходила знаменитая фраза: «Недаром же в русском гербе двуглавый орел, и на каждой голове корона: ведь и у нас два царя: Александр I да Аракчеев I». Начиная с 1814 года в ведении Аракчеева оказался чрезвычайно широкий круг вопросов. Нередко Александр I принимал с докладами одного только Аракчеева, через которого доходили до государя представления всех министров и даже мнения Государственного совета. Позднее, в августе 1818 года, он был назначен руководителем канцелярии Комитета министров и тем самым получил официальную возможность влиять на принятие важнейших решений. Министры скрежетали зубами: по любому поводу им приходилось идти на поклон к Алексею Андреевичу, а он, пользуясь доверием императора, мог по своему усмотрению распоряжаться

информацией, средствами и человеческими судьбами. Александр I доверял своему ставленнику как самому себе. Именно это обстоятельство и стало причиной того, что государь поручил Аракчееву заняться созданием военных поселений.

Идея военных поселений, казавшаяся воплощением абсолютного порядка, занимала императора с 1810 года. Аракчеев, исполнительность которого с годами только крепла, взялся за реализацию этого проекта с той же прямоотой и жестокостью, как и за другие поручения. Статья генерала Сервана “*Sur les forces frontières des états*”, привлекая внимание императора, была специально для Аракчеева переведена на русский язык – он утверждал, что не знает французского и не стремится его выучить, умело прикрываясь маской «истинно русского неученого дворянина». На фоне этого заявления довольно странно выглядят свидетельства его наставников из кадетского корпуса, которые в один голос утверждали, что Аракчеев свободно читал по-французски, хотя имел плохое произношение, по-немецки же говорил довольно бегло. Кстати говоря, современники Аракчеева, как и многие историки впоследствии, считали одной из его отличительных черт склонность к юродству. Он часто подчеркивал свою необразованность, бедность, демонстративно отказывался от различных почестей (в том числе от звания фельдмаршала), чтобы затем получить гораздо большие.

Как бы то ни было, идея Александра I относительно военных поселений, изложенная в письме от 28 июня 1810 го-

да, привела Аракчеева в полный восторг. Он получил долгожданную возможность перекроить хотя бы небольшую часть мира по своему усмотрению. К широкому насаждению военных поселений Алексей Андреевич приступил в 1815 году. Слова Александра I о том, что поселения «будут во что бы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу от Петербурга до Чудова», явились для бывшего военного министра своеобразной индульгенцией. Он мог творить все, что заблагорассудится, – важен был лишь результат, а конкретно – внешний порядок в поселениях. Не обошлось без бунтов: крестьяне не спешили радоваться столь своеобразному «счастью», которое для них оборачивалось бессмысленной муштрой, дополнительными работами и чрезмерно строгой дисциплиной. Письма Аракчеева к Александру I полны уверений, что учреждение очередного поселения прошло, «дал Бог, благополучно и мирно».

Игра в образцовые поселения настолько увлекла императора, что Аракчеев получил возможность использовать ее в своих целях. Не было лучшего способа поднять настроение государя, чем сообщить, что день рождения Его Величества был отпразднован смотром военного поселения. Посещение поселений стало считаться признаком благонадежности. Однако то, что наблюдали там посетители, казалось здравомыслящему человеку довольно противоестественным: перед ними была и не деревня вовсе, а какой-то странный механизм, в котором невидимые пружины поддерживают раз и навсе-

гда установленный ход вещей.

Первый эксперимент Аракчеев провел в собственной вотчине – Грузино. Абсолютно все стороны жизни были определены письменными регламентами, нарушение которых строго каралось. Дома в деревне были выстроены по единому плану. Один дом был похож на другой как две капли воды. Поддержание порядка осуществлялось благодаря множеству указов и постановлений. Скажем, во избежание грязи на улицах крестьянам запрещалось держать свиней. Было издано отдельное положение о метелках для подметания улиц, о занавесках на кроватях, об окраске крыш, об обязанностях каждого члена крестьянской семьи и так далее.

Аракчеев попытался планировать даже рождаемость! Согласно его приказу, «всякая баба должна ежегодно рожать, и лучше сына, чем дочь». Последствия подобных указов приходилось расхлебывать несчастным женщинам: за дочь они платили штраф и за выкидыш – штраф, а если вовсе не рожали в течение года, должны были отдать десять аршин холста.

К человеческим чувствам Аракчеев относился с еще большим пренебрежением. Каждый год 1 января ему представляли списки неженатых и незамужних крестьян, он делал пометы, кого и на ком женить. Разумеется, при таком подходе счастливые браки были огромной редкостью, однако Аракчеева это нисколько не смущало. Абсолютно вся жизнь его крестьян проходила на виду. За их поведением было уста-

новлено тайное наблюдение. Провинившихся (независимо от пола и возраста) жестоко пороли. Строгая система телесных наказаний, созданная Аракчеевым, дополнялась «нравственным» наказанием. Провинившийся должен был писать графу покаянное письмо с обещанием исправиться.

Интересно, что сам Аракчеев вовсе не был образцом добродетели. У него были любовницы. Однако, по словам историков, даже его любовные похождения выглядели скучно и буднично. С 1800 года постоянной сожительницей графа стала Настасья Минкина – жестокая и мстительная женщина, чье представление о порядке во многом совпадало с представлением ее любовника. Более того, он сам боялся ее и исполнял любые повеления своей госпожи. Годами копившееся против нее раздражение в конце концов переполнило чашу терпения доведенных до отчаяния крестьян. 10 сентября 1825 года дворовые убили ее. Аракчеев в бешенстве прискакал в Грузино и с неистовой жестокостью расправился с «виновными». Гибель любовницы произвела на Аракчеева настолько сильное впечатление, что он впервые в жизни совершил крупную ошибку. Шервуд, доносчик по делу о заговоре тайных обществ, писал, что курьер, который должен был получить от него важные сведения для представления их Аракчееву, опоздал на несколько дней потому, что граф «был как помешанный». Хорошо информированные современники считали, что если бы Аракчеев вовремя осуществил расследование, то «никогда бы возмущения гвар-

дии 14 декабря на Исаакиевской площади не случилось – затеявшие бунт были бы заблаговременно арестованы». До самой смерти Александра I (19 ноября 1825 года) Аракчеев не возвращался к делам, ссылаясь на «тяжкое расстройство здоровья».

Смерть царственного покровителя стала для Аракчеева еще одним страшным ударом. Попытка вернуть себе прежнее положение при дворе окончилась полным провалом из-за его бестактности. 12 декабря 1825 года великий князь Николай Павлович, готовый уже вступить на престол, писал Дибичу: «Третьего дня видел в первый раз графа Аракчеева. Он мне упомянул об этом деле (о заговоре), не зная, на чем оно остановилось, и говоря про оное, потому что полагает его весьма важным. Я тогда же сообщил об этом Милорадовичу, который хотел видеться с Аракчеевым; но как граф принял за правило никого у себя и нигде не видеть, даже и по службе, то и не пустил к себе Милорадовича, хотя он и велел сказать, что он от меня». 20 декабря 1825 года последовало возмездие. Аракчеева отстранили от заведования делами Комитета министров. Он сохранил только звание члена Государственного совета и отправился за границу.

Во время путешествия за границей Аракчеев совершил еще один не вполне этичный поступок: издал подборку обращенных к нему писем Александра I. После возвращения в Россию он почти безвыездно жил в Грузино, которое стало настоящим мемориалом его «благодетеля». В память об

Александр его бывший фаворит соорудил перед церковью бронзовый памятник, заказал за границей часы с бюстом покойного императора. Эти часы раз в день, в 11 часов дня (время, когда Александр скончался), исполняли музыку – молитву «Со святыми упокой».

21 апреля 1834 года Аракчеев умер и был похоронен в церкви Грузино. За год до смерти он внес в государственный заемный банк 50 тысяч рублей ассигнациями, чтобы эта сумма оставалась в банке 93 года со всеми процентами: 3/4 из этого капитала предназначались тому, кто напишет к 1925 году на русском языке лучшую историю царствования императора Александра I. Оставшаяся четверть капитала должна была пойти на издание этого труда, вторую премию и оплату двум переводчикам (Аракчеев хотел, чтобы труд был переведен на французский и немецкий языки). 300 тысяч рублей Аракчеев пожертвовал Новгородскому корпусу для воспитания бедных дворян Новгородской и Тверской губерний на проценты с этого капитала. Село Грузино также перешло к Новгородскому корпусу (получившему тогда название Аракчеевского), поскольку детей-наследников у Аракчеева не было.

О личности Аракчеева и его влиянии на политику России написано немало. Большинство считает его временщиком, повторяя строки пушкинской эпиграммы «Всея России притеснитель...». Некоторые историки стремятся представить его как человека пусть и не всегда приятного, но талантливо-

го, другие – как психически нездорового. Как бы то ни было, его склонность к установлению порядка любой ценой трудно считать чем-то естественным. Впрочем, если и можно назвать эту черту чудачеством, то чудачеством особого рода, сродни мании или помешательству. Хотя сам Аракчеев был о себе совершенно иного мнения: «В жизни моей я руководствовался всегда одними правилами – никогда не рассуждал по службе и исполнял приказания буквально, посвящая все время и силы мои службе царской. Знаю, что меня многие не любят, потому что я крут, да что делать? Таким меня Бог создал! Утешаюсь мыслью, что я был полезен».

БАРТЕНЕВ АНДРЕЙ

(род. в 1969 г.)

Кто-то сказал, что все художники в душе – немного чудаки. Если согласиться с этим мнением, то Андрей Бартенев – чудаки в квадрате. Он – талантливый художник, график, дизайнер, модельер, автор ряда известных скульптурных перформансов, таких как «Ботанический Балет», «Снежная королева», «Минеральная вода», «Королевская семья возвращается» и других. Его творческую манеру, пожалуй, лучше всего характеризует цитата из британской газеты “Time Out”: «Бартенев, очевидно, никогда не терял глаз ребенка».

Современное искусство настолько избаловало зрителей и слушателей нетрадиционным подходом к отображению реальности, что удивить их чем-либо – настоящий подвиг. Если в прошлом веке основу искусства составляли идеи, философские концепции, то XXI век вывел на первый план эмоциональные переживания, сиюминутные впечатления и абсурд во всей его красе. «Это не ново!» – поморщатся знатоки истории культуры. Действительно, подобный всплеск протеста против сложившихся форм уже наблюдался – взять хотя бы русский авангардный театр 20-х годов XX столетия. А постмодернизм, представителем которого считает себя Бартенев, как раз и является логическим продолжением авангардизма.

Андрей Бартенев – человек, жизненным кредо которого

является постоянный поиск, стремление удивлять и удивляться. Он охотно делится своим видением мира: «Мне близко не пассивное, а активное проживание жизни. В ходе постоянного внутреннего эксперимента происходят неожиданные вещи – столько всего фантазируется и эмоционалируется. Складывается ощущение, что находишься внутри огромного водяного, летящего вверх потока. Он проходит через тебя, а ты успеваешь фиксировать лишь малую его часть. Когда мне кажется, что мои силы и идеи иссякают, это обманчивое впечатление. Когда я продолжаю опыт, надеясь повторить его в новом качестве, он всегда повторяется иначе – в новом качестве эмоции. Этот поток, летящий вверх (а не падающий вниз мертвым грузом), поражает своей нескончаемостью».

Несмотря на то что завсегда и московской художественной тусовки не представляют без Андрея ни одного по-настоящему увлекательного мероприятия, о нем самом известно не так уж много. Скупые факты биографии: родился в 1969 году в Норильске, окончил Краснодарский художественный институт, затем перебрался в российскую столицу. С 1996 года член Московского Союза художников – вот, пожалуй, и вся «анкетная» информация. Все остальное – искусство на стыке жанров.

Бартенев – представитель «новых оптимистов», людей, которые придерживаются весьма неординарных взглядов на жизнь. Отталкиваясь от мысли, что человек должен быть са-

мим собой, они заявляют: «Уничтожить “надо”! Вычеркни из своей жизни людей, обслуживающих это “надо”! Делай, что хочешь! И ты найдешь свой путь!» Можно долго дискутировать на тему, что будет, если этот принцип станет всеобщим, но он великолепно подходит творческим личностям. Ведь создать что-то гениальное, слепо следуя канонам, попросту невозможно. Вопрос преемственности – поколений ли, направлений в искусстве – не относится к разряду ключевых. По крайней мере, для Андрея. В кодексе от Андрея Бартенева четко написано: «Считаю, что важнее быть самим собой, чем чьим-то потомком. Хотя предков своих знаю и помню. Все страдали на службе Отечеству. У них на лбу было написано: «Умрем за Отечество». Но на моем лбу ничего не написано. Я не на службе, я уже третье поколение, изменяющее этому принципу. Я работаю над собой и сам себе благодарен».

В начале 90-х годов слово «перформанс» считалось своего рода пропуском в особый мир, доступный лишь избранным. Позднее оно прочно вошло вначале в обиход журналистов, затем – в словари. Перформанс (*англ.* performance, букв. – представление) – вид художественного творчества, объединяющий возможности изобразительного искусства и театра. Предметом его может стать все, что угодно – вплоть до надевания тапочек, а главным действующим лицом является сам художник (он же – режиссер действия) или нанятые статисты, представляющие публике живые композиции,

построенные на символических жестах, позах и атрибутике. Огромное значение имеет название того или иного действия. Среди шедевров Андрея Бартенева – «Ботанический Балет», «Нижнее белье для Африки», «Если мой рот был бы 1 метр 60 см ширины и 1 метр 40 см высоты», «Лестница Красных», «Вторжение крошек хлеба», «Падающие люди»... Не менее экстравагантны и его «статические» работы – «Девочка с двумя фейерверками», «Автопортрет в свадебном наряде райской птицы», «Монпансье в зоопарке», «Спокойствие двух клоунесс» (эта работа была продана на аукционе Сотби в частную коллекцию в Торонто), «Я фей, я – фей прекрасный»... Приверженцы реализма при виде его костюмов, скульптур, коллажей и перформансов впадают в кому, любители авангарда – испытывают чувство, граничащее с буддийским просветлением. Кстати, далеко не случайно. Андрей достаточно серьезно относится к покровительству высших сил: «Был такой вопрос с моей стороны, я спрашивал, как же можно так жить: придумываешь монументальные, глобальные вещи, и они не материализуются. И когда я в какой-то определенный момент своей жизни задавал очень часто такой вопрос, мне пришел такой сон: привокзальный буфет, там сидят люди, и все люди мне говорят: «Он появляется там». Потом – оп, меняется время, я опять в этом ресторане, поезд меня по-прежнему ждет, и тут я вижу старца. Мне говорят, это он. Я спрашиваю, за какие же грехи я все еще тут. И он мне говорит: “Делай что можешь”».

Сложно описать действие, ориентированное на непосредственное эмоциональное восприятие, но некоторое представление о работах Бартенева дает описание его перформанса «Нашествие хлебных крошек». И все же попробуем. На сконструированный подиум по очереди выходили обмотанные в фольгу с головы до ног люди, к ногам и рукам которых было прикреплено по несколько батончиков (всего было использовано 168 штук!). Немного покрасовавшись, они рухнули на сцену и беспомощно трепыхали конечностями, видимо изображая агонию. Потом шли девушки в купальниках, с лицами, обезображенными скотчем, а вместо головного убора их головы украшали гигантские уши. Красавицы-чебурашки носились по сцене с картонками в зубах, где значилось «Я его крошка!». Им на смену выходили мужчины в костюмах желтых волков с надписью «Она моя крошка». И так долго-долго. Через некоторое время на сцену вышел сам Бартенев и, не теряя времени даром, устроил свадебное обсыпание рисом всех присутствующих, а также благополучно облил водой все близстоящие объективы камер. Киевская публика осталась довольна и долго не расходилась даже после конца шоу. Странно? Эпатажно? Бесспорно. Но чрезвычайно притягательно – не случайно перформансы московского скульптора-постмодерниста – Андрей настаивает именно на этом определении своей профессии – пользуются таким успехом на Западе.

Невозможно удержаться от соблазна привести фрагмент

из его работы с интригующим названием «Прыжок женщины быть мужчиной». Не то чтобы он отличался необыкновенной глубиной смысла или особой остротой юмора – просто знакомство с этим текстом позволяет заглянуть в зазеркалье постмодернизма. Итак, прыгала женщина, прыгала и в одном прыжке проснулась мужчиной. Если скорость прыжков увеличивается до скорости света, то женщина превращается в мужчину. По мере увеличения скорости прыжков сначала отпадают груди, затем из женских органов начинают формироваться мужские, волосы меняют направление роста и с головы уходят в нос, уши, подбородок, на грудь, спину, руки и пятки. Транссексуальная диффузия с использованием прыжков со скоростью света проходит под кодом: «ДОПРЫГАЛАСЬ»». Как говорится, комментарии излишни. Единственный совет – не пытайтесь найти во всем этом логику. Ее нет – именно так и было задумано.

Звуковая скульптура «Скажи: “Я тебя люблю!”» – проект совершенно другого рода. Он необыкновенно лиричен. Объясняя свой замысел, Андрей Бартенев создал целое стихотворение в прозе: «Ты можешь слышать звук, похожий на смех, на грусть, на восторг, временами похожий на стон. Звук то сверкает прозрачностью воды, то шепотом ночи, то звоном рассвета, то шелестом облаков. Ты не можешь понять, почему этот звук так нравится, не можешь разобрать до конца всех его оттенков и граней. И все окажется очень просто: это любимый голос для тебя произносит: “Я тебя люб-

лю»". Все любящие могут прийти и сказать – все любимые могут прийти и услышать». Необходимый эффект достигается с использованием сложной системы разнонаправленных динамиков, при помощи которых и создается звуковая скульптура – летящий корабль любви.

Одну из последних находок Андрея Бартенева под названием «Падающая скульптура» каждый может воспроизвести самостоятельно. Нужно только взять какой-нибудь предмет и уронить его. Вполне подойдет бутылка минеральной воды. Пока она не коснулась пола – это падающая скульптура. А название можете придумать сами. Демонстрируя новый жанр журналистам, Бартенев прокомментировал: «Вы можете показывать «скульптуру» своим друзьям, подругам. Уверю, это очень весело! Есть еще и самовозводящаяся скульптура, но ее намного сложнее делать технически. Хотя, если наступить на грабли, к примеру, это и будет примером такого нового жанра».

Первые публикации, посвященные творчеству Бартенева, появились в начале 90-х годов прошлого века, и с тех пор западные журналы нередко помещали статьи о знаменитом московском чуде, на весь мир заявившем о своей приверженности «ненужному искусству» – в противовес коммерческому. Его путь к успеху начался с того, что Андрей попросту перестал обращать внимание на сложившиеся в обществе стереотипы и правила. Он ходил по улицам в скафандрах и прочих громоздких конструкциях, с игрушечным

жирафом под мышкой и в инопланетном шлеме на голове, мог запросто явиться на встречу с журналистами в женском костюме в розовую клеточку от японского дизайнера Ватанабэ, украшенном мигающей гирляндой-брошью китайского производства, или отпраздновать свой день рождения в костюме невесты... Это было не столько игрой на публику, сколько средством самовыражения, иначе Бартенев остался бы, в лучшем случае, живой московской достопримечательностью, не более того. За откровенно провокационным «фасадом» стояло стремление изменить мир, сделать его более радостным и прекрасным. И мир откликнулся – к художнику пришел настоящий успех. Перечисление работ Бартенева заняло бы несколько страниц, ведь одним из основополагающих принципов его творчества является «быстро жить и быстро делать ради счастья, мира и красоты». Поэтому мы лишь слегка коснемся основных вех на творческом пути Андрея.

Его звездный час настал в 1992 году, когда «Ботанический Балет» буквально потряс Ассамблею неукротенной моды в Юрмале и с огромным успехом демонстрировался в Европе и США в последующие годы. Черно-белая коллекция костюмов из папье-маше для этого перформанса до сих пор считается одной из самых удачных работ Бартенева и дает повод добавить к числу его профессий еще одну – модельер, хотя Андрей относится к подобным попыткам отрицательно: «Искусство для меня – это единый поток, и мне все рав-

но, в какие формы он выливается». Кстати, в 2000 году «Ботанический Балет» был запечатлен на пленку, став первым в карьере Бартенева документальным фильмом. В 1993 году перформанс «Снежная королева» стал заметным событием легендарной выставки «Арт-Миф» и телевизионной программы «Матадор».

Затем последовал целый ряд интересных проектов: «Спящая красавица» (1995), «Нижнее белье для Африки» (1997), «Фестиваль Мамонта» (Минск, Белоруссия, 1998)... В 1999 году Андрей стал призером фестиваля Декаданса в Санкт-Петербурге. «Между делом» Бартенева отметили и на других мероприятиях. Например, в 1995 году он принял участие в лондонском нетрадиционном конкурсе «Альтернативная Мисс Мира» (по условиям конкурса, в нем могут принимать участие все, включая роботов, собак и даже... мужчин).

Лето и осень 2002 года Андрей Бартенева провел в Америке и Англии, активно работая над созданием новых проектов. 27 июля в Центре искусств Роберта Вилсона "Water Mill" под Нью-Йорком он представил публике перформанс «Лестница Красных», в котором участвовали 35 человек. Фотографии перформанса были опубликованы в газете "New York Times". В том же 2002 году художник стал лауреатом молодежной премии «Триумф».

На выставке-ярмарке «Арт-Москва-2004» Бартенева вновь заявил о себе. Представив инсталляцию «Снег в Лондоне», художник оказался, что называется, вне конкуренции. Ин-

терактивное шоу с использованием высоких технологий, видео, музыки, световой партитуры могло бы украсить экспозицию самых престижных мировых артфорумов. После «Снега в Лондоне» поклонники Бартенева заговорили о новом этапе в его творчестве, отмеченном сочетанием мягкого юмора, тонкой интеллектуальной игры и рафинированной визуальной культуры.

График Бартенева расписан на два года вперед. Он является одним из самых востребованных современных художников. Об этом наглядно свидетельствует хотя бы перечень зарубежных телеканалов, демонстрирующих его работы: ZDF, SWR (Германия), BBC «Синий Петер», MTV, Super Channel (Великобритания), NZZ Format (Швейцария), NHK (Япония), MCM (Франция). Тем не менее, Андрей, в отличие от многих своих коллег, страдающих звездной болезнью, относится к успеху с юмором и не делает различия между именитыми заграничными нанимателями и своими соотечественниками – ведь искусство принадлежит всем...

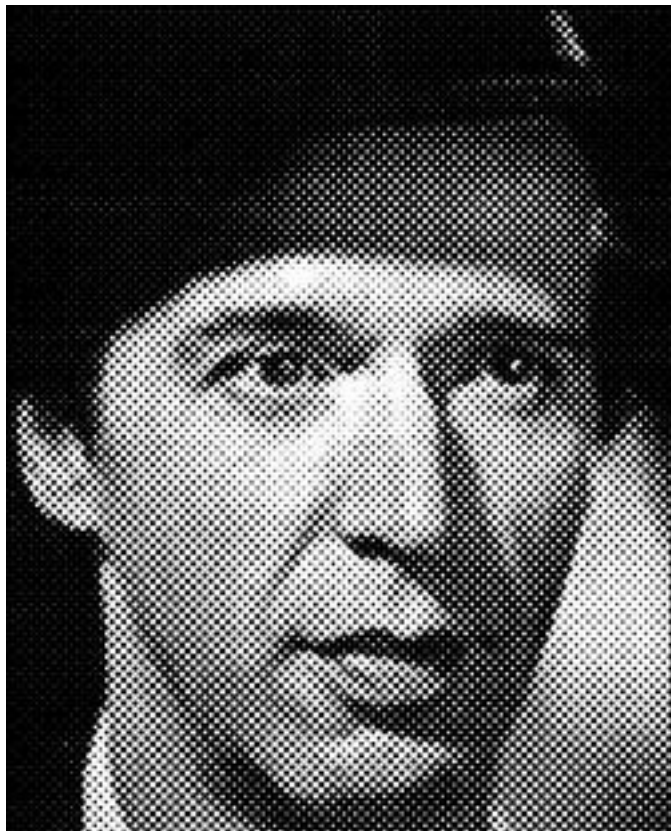
В те времена, когда основополагающим направлением в отечественном искусстве был соцреализм, считалось, что авангардисты – люди, не обремененные излишними знаниями и далекие от классической, рафинированной культуры. Со временем стало ясно, что это не так. Если говорить о Бартеневе, то круг его интересов чрезвычайно широк. Своим учителем он считает художника Пауля Клее. Восхищается Пикассо, Гауди, эпохой австрийского модерна и Микелан-

джело. Музыка предпочитает, как ни странно, не авангардную, а классическую – Перселл, Моцарт, Бах, Бетховен, Верди, Прокофьев, Чайковский, Шуман. Увлекается хореографией Мориса Бежара и Пины Буш, американскими труппами, работающими в стиле модерн. А вот к кино и литературе у него двойственное отношение. С одной стороны, он любит картины Сокурова, Параджанова, Гринуэя, Феллини, Антониони и Висконти, а самым сильным кинопечатлением называет «Цветок 1001 ночи» Пазолини. С другой – может с удовольствием смотреть примитивные комедии («чем тупее, тем лучше»). Кстати, за день Андрей может посмотреть до восьми фильмов – один за другим. Такая же ситуация и с литературой: Бартенев любит поэзию Мандельштама, Цветаевой, Ахматовой, Пастернака, но вместе с тем зачитывается современной фантастикой, которую многие интеллигенты считают едва ли достойной внимания.

Творчество Андрея Бартенева не рассчитано на создание монументальных проектов, которые останутся на века. По его собственному признанию, в двадцать лет ему хотелось, чтобы люди, проходя по Москве через сто лет, говорили: «Это сделал Андрей Бартенев!». Но после тридцати он открыл для себя простую истину: «жизнь так коротка, что ее надо максимально эмоционально прожить. И вот в срок, который для меня остался, мне хочется, чтобы я вместил туда 5, 7, 8 своих любопытств».

БЕНИЊИ РОБЕРТО

(род. в 1952 г.)

Итальянский режиссер, актер, лауреат премии «Человек мира», двух «Оскар» и многих других кинематографических наград. Снимался в фильмах: «Берлингуэр, я тебя люблю» (1977), «Воспетые дни» (1978), «Прошу убежища» (1979), «Луна» (1979), «Похлебка» (1980), «Весь Бенини» (1985), «Остается лишь плакать» (1986), «Голос луны» (1990), «Ночь на земле» (1991), «Сын розовой пантеры» (1993) и др. Режиссер-постановщик и исполнитель главных ролей в своих фильмах: «Ты меня смущаешь» (1983), «Маленький дьявол» (1988), «Джонни Зубочистка» (1991), «Чудовище» (1994), «Жизнь прекрасна» (1998, 40 международных кинематографических премий и призов, в том числе – три премии «Оскар»), «Пиноккио» (2000) и др.

Когда на Каннском фестивале за фильм «Жизнь прекрасна» синьору Бенини присудили «Гран-при», он поразил собравшихся, облобызав ботинки Мартина Скорсезе, который вручал приз. «Как же я мог поступить иначе! – говорил потом господин Роберто. – Ведь Скорсезе – не человек, он гость из высшего мира. Мы должны благодарить Бога за каждую минуту, которую он провел с нами». Затем, в том же страстном порыве, режиссер принялся целовать всех членов жюри: Вайнону Райдер, Сигурни Уивер и других голливудских красавиц. В зале поднялся веселый шум. Находившаяся среди почетных гостей Софи Лорен покачала головой и

воскликнула: «Что же будет делать этот чудак, если ему дадут “Оскара”?»»

Экспансивному и темпераментному итальянскому кинематру вскоре присудили две высшие награды Академии киноискусства США: как режиссеру – за лучший иностранный фильм и как актеру – за лучшее исполнение мужской роли. (Третий «Оскар» кинолента «Жизнь прекрасна» получила за лучшую музыку, композитора Николо Пьовани).

Как и предполагала Софи Лорен, на церемонии вручения этой премии чудаковатый Бениньи тоже отличился. Услышав о том, что его удостоили «Оскара», 47-летний Роберто вскочил со своего места в зале и помчался на сцену... по спинкам кресел. Случайно наступив на голову Стивену Спилбергу, он оступился и рухнул на колени одной из светских дам. Извинившись и расцеловав ее в обе щеки, чудак прыгнул в проход между рядами, сделал сальто-мортале и запрыгнул на сцену.

Синьор Бениньи с детства отличался комическими выходками. Он родился 27 октября 1952 года в итальянской деревушке Мизерикордия в Тоскане. Отец мальчика, Луиджи Бениньи, долгие годы скитался по Италии в поисках заработка (семейство Бениньи не имело даже жилья). Во время правления Муссолини он попал в концлагерь (шла Вторая мировая война, и всех безработных и бродяг частенько обвиняли в шпионаже). Домой Луиджи вернулся инвалидом, весил всего 36 кг, но чудесным образом сохранил чувство

юмора и оптимизм. Несмотря на то что по ночам его мучили кошмары, днем он был весел и жизнерадостен, рассказывал своим детям о жизни в заключении. Но чтобы не пугать их, отец выбирал те эпизоды, о которых можно было поведать смешно. Маленький Роберто, так же как и его сестры Бруна, Альбертина и Анна, до слез хохотал над отцовскими «байками», не понимая, что за ними скрывалось.

Роберто был болезненным и щуплым, но очень живым и сообразительным ребенком. Священник, преподававший в местной школе, считал его очень способным и устроил мальчика в школу иезуитов во Флоренции. Это было счастьем и большой честью для бедной семьи. Родители радовались, что сын получит хорошее образование и церковный сан, а значит, не будет жить в нужде.

Но Роберто не нравилось целыми днями сидеть за партой и зубрить молитвы. Когда в городе случилось наводнение и школьное здание было повреждено, он воспользовался благоприятным моментом и удрал через пролом в стене. Немного поскитавшись по Италии, несостоявшийся священник набрел на бродячий цирк. Там 12-летнего Роберто впервые приобщили к искусству: он стал ассистентом иллюзиониста. Как вспоминал позже Бенини, «...это было счастливейшее время моей жизни. Когда живешь среди говорящих лошадей и ученых собак, поневоле начинаешь верить в чудеса». Роберто решил стать клоуном – это больше подходило для его чудаковатой натуры, чем должность священнослу-

жителя. Но увидев, сколько нужно трудиться, чтобы достигнуть настоящего мастерства, подросток отказался от мечты стать «принцем цирка». Вскоре он покинул бродячую труппу и отправился в родную деревню.

Родители настаивали на возвращении сына во флорентийскую школу иезуитов, но он не желал там учиться. Роберто решил заняться стихосложением. Восемь лет он зарабатывал на жизнь своими остроумными стишками-экспромтами. Юноша читал их, взобравшись на какое-нибудь возвышение – будь то бочка из-под вина, сельский забор или плоская крыша крестьянского домика.

Уже тогда проявилась его неординарность. Юный поэт часто потешал публику, вырядившись по-клоунски и читая свои забавные куплеты, стоя на руках, а потом проделывая акробатические трюки. И односельчане, и жители окрестных деревень обожали своего артиста, но Роберто мечтал о настоящей славе и поэтому отправился в Рим.

В столице он поступил в Театр сатиры. Артисты труппы смотрели на неотесанного сельского парня свысока. Бениньи понял, что нужно заняться самообразованием и засел за книги. Дни он проводил на репетициях, а ночами изучал мировую литературу, драматургию, историю искусства, философию. Спустя год Роберто стал эрудированным человеком, но продолжал заниматься самообразованием.

В труппе театра он прослыл любителем отколоть какой-нибудь веселый номер, разыграть коллег, но все призна-

вали его талант.

Известность к Бенини пришла после того, как он начал выступать на сцене с забавными монологами. Затем на телевидении вызвала скандал его программа «Свободная стихия». В театре успехом пользовалась написанная им с Джузеппе Бертолуччи пьеса в монологах «Чони Марио был Гаспаре ди Джулия».

Кинорежиссеры заметили неординарного актера и стали приглашать его сниматься в своих картинах. Дебютировал Роберто в фильме «Берлингуэр, я тебя люблю» (1977) Джузеппе Бертолуччи, где сыграл главную роль люмпена. Фильм был снят по мотивам их совместной пьесы. Потом были разножанровые роли в фильмах «Воспетые дни» Паоло Пьетранджели, «Прошу убежища» Марко Феррери, «Безумные постели» Луиджи Дзампы, «Луна» Бернардо Бертолуччи, «Похлебка» Сердио Четти. Почти в каждой роли Роберто старался выйти за рамки режиссерских наставлений и сделать что-нибудь неординарное.

В 1983 году Бенини, уже прославившийся чудачком, выступил как оригинальный постановщик и исполнитель главной роли в фильме «Ты меня смущаешь». Он сотрудничал с Четти в картине «Минестроне», с Джузеппе Бертолуччи («Весь Бенини»), с Джимом Джармушем («Даунбайло»). В 1988 году в фильме «Маленький дьявол» Роберто создал свой особый, юмористический мир: магический и парадоксальный, сюрреалистичный и фантастический.

Вместе с Массимо Троици режиссер поставил костюмно-историческую комедию «Остается лишь плакать», в которой они исполнили роли учителя и сторожа начальной школы, волею судьбы перенесенных в XV столетия и ставших современниками Леонардо да Винчи и Христофора Колумба.

Огромный успех имела комедия «Джонни Зубочистка», сценарий к которой Бениньи написал совместно с Винченцо Черами. Кинолента «Чудовище» закрепила успех Роберто у зрителей 1990-х годов, ее прокат принес доход в 40 млрд лир.

Иногда перед премьерой своего фильма режиссер появлялся на сцене, выкатываясь из-за кулис «колесом» (этому он научился еще в бродячей цирковой труппе). Впоследствии публика уже жила в предвкушении очередного «фокуса» чудаковатого Бениньи и встречала его появление бурными аплодисментами.

Мировой триумф режиссеру принесла полная комедийных приключений и юмора кинолента «Жизнь прекрасна», которую он снял по собственному сценарию и где сыграл главную роль. (Тут пригодились веселые истории, услышанные режиссером в детстве от отца – бывшего узника фашистского концлагеря.) Комическое и трагическое в жизни сосуществуют рядом, грань между ними зачастую призрачна, – такая мысль лейтмотивом проходит через весь фильм. И в то же время в подтексте картины остается ощущение беды и страданий, бесчеловечности тоталитарной фашистской системы.

В начале картины бедный и веселый итальянский юноша Гвидо (Роберто Бениньи) крутит любовь с «девушкой из высшего общества» Дорой, роль которой исполняет жена Бениньи Nicoletta Braschi. Будущие супруги встретились в 1983 году, и с тех пор Роберто снимал ее в каждом своем фильме. И всякий раз Nicolette доставалась роль женщины, в которую влюбляется герой Бениньи. На белом коне Гвидо похищает Дору прямо со светского бала. Влюбленные женятся, потом на свет появляется их сын Джошуа (Джорджио Кантарини). Счастливая семья живет в любви и согласии, содержит книжную лавку. Во время Второй мировой войны мужа и сына депортируют в немецкий концлагерь. О Доре хлопотали ее богатые родственники, чтобы она не попала в неволю. Но женщина отправляется туда добровольно. Она идет вслед за угнанными мужем и сыном, чтобы быть рядом с ними в трагические минуты и вместе бороться за жизнь.

Гвидо ради спасения сына придумывает игру: он говорит пятилетнему Джошуа, что они попали не на «фабрику смерти» и что не газовая камера ожидает их. Они участвуют в увлекательном соревновании, это игра взрослых и детей, где главный приз – танк, о котором все время мечтал мальчуган. И отец объясняет три главных правила: чтобы выиграть игрушку, сыну надо не плакать, не жаловаться на голод и не проситься к маме. А еще – прятаться от плохих дядей. Игра началась!

В финале фильма вместо игрушечного танка, обещанного

папой, на экране появляется настоящий танк освободителей. Правда, неунывающий Гвидо его уже не увидел – он спас сына ценой своей жизни.

Неординарный режиссер ставит перед публикой дилемму: смеяться или плакать? Картина рождает совершенно новый взгляд: на убийство, на уродство человеческой души, на уныние и унижение.

Сняв фильм «Жизнь прекрасна», синьор Бениньи стал всеобщим любимцем. В Италии после получения «Оскара» его встречали как национального героя, и несколько дней люди пели и плясали.

«Моя судьба была запрограммирована еще в детстве, – рассказал как-то журналистам синьор Бениньи. – Однажды ночью во сне мне явилась белая лошадь и нежно позвала меня: «Оскар!» Я проснулся и удивленно сказал: «Но ведь я не Оскар, меня зовут Роберто!» Однако через несколько дней лошадь приснилась мне вновь и все повторяла: «Оскар! Оскар!» Теперь я понимаю, что сон был вещим и сбылся спустя десятилетия».

Картина «Жизнь прекрасна» в первый же уик-энд собрала в Италии 2,7 млн долларов, а в итоге стала самой кассовой за всю историю страны итальянской лентой. Папа Римский Иоанн Павел II так высоко оценил фильм, что организовал в Ватикане специальный просмотр для кардиналов. После него он пожелал лично увидеть знаменитого режиссера. Синьор Бениньи и тут «отличился»: при встрече вместо того

чтобы поцеловать кольцо на руке главы католической церкви, как того требовала традиция, расцеловал его в обе щеки, назвав при этом «папочкой». Кардиналы были шокированы такой фамильярностью, а Папа Иоанн Павел II расхохотался и увел знаменитого режиссера в другую комнату, где беседовал с ним тет-а-тет целых три часа – в три раза дольше, чем с президентом США Биллом Клинтоном!

Как показал в то время опрос общественного мнения, около трети итальянок считали чудака-режиссера «идеальным партнером для романтического путешествия». И это несмотря на его хилое телосложение, длинный нос и привычку шутить в самых неподходящих местах. В то же время о путешествии с красавчиком Леонардо Ди Каприо мечтали всего лишь 20 процентов жительниц Апеннин. Да и те утверждали, что не выбрали синьора Бениньи лишь потому, что он однолюб и никогда не изменяет своей жене – актрисе Николетте Браски.

Кстати, Роберто даже со своей супругой путешествует нечасто. Он живет с ней в Риме, в роскошной многокомнатной квартире. И только время от времени чета приезжает в родную деревню Бениньи – Мизерикордию. Там живут его родители и сестры. Отец и мать на пенсии, Анна учительствует в местной школе, Альбертина заведует цветочным магазином, а Бруна работает на ткацкой фабрике. Родственники, в отличие от Роберто, ни в каких чудачествах замечены не были.

Недоброжелатели утверждали, что когда синьор Бениньи бежал по спинкам кресел на сцену за «Оскаром», то вовсе не случайно наступил на голову Стивену Спилбергу. Прославленный автор киноленты «Список Шиндлера» остался недоволен фильмом коллеги «Жизнь прекрасна» и демонстративно ушел с просмотра со словами: «Этот балаган – вопиющее издевательство над жертвами Холокоста!» Роберто пытался объяснить: «Да нет же, просто на трагедию я смотрю глазами комедианта... А название – это же цитата из дневника Льва Давидовича Троцкого. Последняя запись, сделанная им за несколько часов до того, как агент НКВД ударил эмигранта ледорубом по голове, гласила: “Жизнь прекрасна!”»

Его следующий нашумевший фильм – это «Пиноккио», снятый по мотивам книги «Приключения Пиноккио» Карло Коллоди. (Всем читателям знаком русский вариант этой сказки «Приключения Буратино»...) В этой работе синьор Бениньи снова выступил в качестве режиссера-постановщика и исполнителя главной роли – Пиноккио.

Сам режиссер остался верен себе и потешался над своим чересчур стройным телосложением, граничащим с дистрофией, и длинным носом. Он говорил, что его нос в фильме удлинять почти не пришлось. Его обаятельная жена Nicoletta сыграла Мальвину – девочку с голубыми волосами.

«Пиноккио» побил все рейтинги посещаемости в Италии. Он демонстрировался в 940 кинозалах (всего в этой стране около трех тысяч кинотеатров). Фильм, считающийся са-

мой дорогостоящей итальянской картиной за всю историю (его бюджет – 45 млн долларов), установил рекорд первого уик-энда в Италии, собрав 9,1 млн долларов. Прежнее лучшее достижение принадлежало «Властелину колец» (7,6 млн долларов), который показывали в 702 кинозалах.

В то же время критики отнеслись к новой работе режиссера более чем прохладно и назвали «Пиноккио» «скучным и лишенным фантазии фильмом». Несмотря на это, итальянцы объявили картину кандидатом на престижную премию Академии киноискусства США в номинации «Лучший иностранный фильм».

«Естественно, я надеялся, что именно мою картину Италия выберет в качестве претендента на “Оскар”», – заявлял в интервью режиссер. «Это прекрасно. Когда приходят призы и подарки, я наслаждаюсь этим, купаюсь в них», – шутил синьор Бенини. На этот раз чудак-режиссер, в случае получения им главного приза Академии киноискусства США, обещал расцеловать не только жюри, но и каждого, кто будет присутствовать на церемонии.

Премии «Оскар» фильму «Пиноккио» не присудили, поэтому обещанные поцелуи публика не получила.

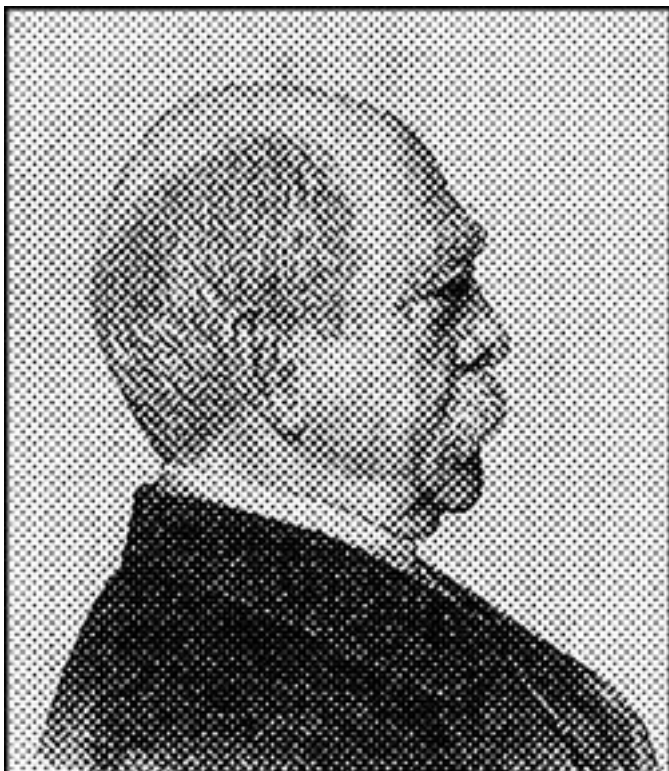
19 октября 2002 года в Риме под эгидой фонда Михаила Горбачева проходил саммит лауреатов Нобелевской премии мира. На этом форуме бывший президент Советского Союза вручил синьору Бенини премию «Человек мира». Вот вам и чудак!

Итальянский мэтр планирует снять комедию «Тигр и снег» о войне в Ираке. Действие киноленты будет происходить в марте 2003 года, незадолго до начала и во время военной операции США. Сам синьор Бенини сыграет роль поэта, который волею случая оказался в центре военных действий.

Что на этот раз «выкинет» режиссер в случае победы его картины на каком-нибудь кинофестивале?

БИСМАРК ОТТО ФОН ШЁНХАУЗЕН

(род. в 1815 г. – ум. в 1898 г.)

Один из самых известных политиков XIX столетия. В историю Европы вошел как создатель объединенной Германии, ее первый рейхсканцлер, один из вдохновителей Тройственного союза 1882 года, направленного против Франции и России. А еще с его именем связано множество исторических анекдотов, рисующих Бисмарка как человека эксцентричного, своевольного, склонного к пренебрежению общепринятыми нормами поведения и авантюризму.

Отто Эдуард Леопольд фон Шёнхаузен Бисмарк родился 1 апреля 1815 года в родовом имении Шёнхаузен. Именно в этот период действовал знаменитый Венский конгресс, определивший судьбы европейских стран после эпохи наполеоновских войн. Его результаты разочаровали немцев. Германия по-прежнему осталась раздробленной. Немецкие земли объединял лишь так называемый Германский союз, в который входили 37 монархий и 4 вольных города.

Отец будущего объединителя Германии, Фридрих фон Бисмарк, принадлежал к старинному дворянскому роду, который был известен уже в XII веке. Он был крупным землевладельцем и относился к так называемому прусскому юнкерству – сословию, возникшему в XVI столетии на основе рыцарского дворянства Восточной Пруссии. Фридрих фон Бисмарк был человеком заурядным. В молодости он стал военным, но дослужился только до чина ротмистра. Оставив

службу, он осел в своем имении, где вел типичный для юнкерства образ жизни. Весь его кругозор ограничивался делами имения, а развлечения заключались в пирушках, верховой езде и охоте. Напротив, мать Отто, в девичестве Вильгельмина Менкен, хотя и не имела дворянского звания, зато получила прекрасное образование и отличалась изысканными манерами. Ее отец много лет занимал пост кабинет-секретаря в королевском дворце и даже написал несколько публицистических работ.

Вильгельмина очень любила сына. Ей он был обязан знанием иностранных языков и умением вести себя в обществе. Однако, по крайней мере в первую половину жизни, Бисмарк-младший не слишком утруждал себя использованием этих несомненных достоинств.

Мать хотела, чтобы сын стал государственным чиновником, поэтому определила его в берлинскую школу Плана, где преподавание велось по методике Песталоцци. Увы, учиться маленький Отто не желал. Он чувствовал себя счастливым только на каникулах в родном имении, где мог вволю поохотиться. Успехи Отто были так незначительны, что для того чтобы определить его в университет, пришлось нанять репетитора. Кое-как сдав экзамены в знаменитый Геттингенский университет, Отто продолжил свое обучение. Затем из-за многочисленных пропусков занятий он вынужден был перевестись в Берлинский университет.

В это время и проявился буйный характер будущего канц-

лера. Профессора не часто видели нерадивого студента на лекциях. А когда кто-нибудь из них осмеливался поставить буйному отпрыску старинного юнкерского рода неудовлетворительную отметку, тот бил профессорам окна. Однако делал это весьма своеобразным способом – леденцами или пряниками, из уважения к их дочерям. Повсюду юношу сопровождал огромный дог Ариэль, внушавший всем страх. В университетский суд, куда Отто частенько вызывали, он являлся с трубкой в зубах, халате и ермолке. За 18 месяцев пребывания в университете юноша 28 раз дрался на дуэли, но ранен был всего один раз – после сильного удара словавшегося острие шпаги оцарапало дуэлянту щеку. Перепить Бисмарк мог кого угодно. Когда его товарищи буквально валялись под стол, Отто невозмутимо продолжал осушать один бокал за другим, совершенно не пьянея. Уже в студенческие годы будущий канцлер прославился шокирующими заявлениями. К числу наиболее известных относится следующее: Отто сказал одному из приятелей, что станет либо величайшим негодяем, либо первым человеком в Пруссии.

Известно, что с юных лет Бисмарк отличался патриотизмом. Однажды американский студент Кофин неуважительно, по мнению Бисмарка, отозвался о немцах. Завязалась драка, но потом противники помирились и отправились в ближайшую пивную. За кружками пива они заспорили о будущем Германии. Кофин утверждал, что немцы никогда не объединятся, а Бисмарк настаивал на противоположном. На-

конец, он предложил пари и пообещал ровно через 25 лет прислать Кофину 25 бутылок шампанского в том случае, если Германия останется раздробленной. В 1853 году, когда пришел срок, а страна все еще не была объединена, Бисмарк навел справки о своем визави, чтобы исполнить обещание. Однако Кофин к тому времени уже умер.

Окончив университет, Бисмарк с помощью репетиторов сдал экзамен, дающий право на государственную службу, и получил место в берлинском городском суде. Однако в присутствии его видели крайне редко. Когда же Бисмарк появлялся на работе, это очень часто заканчивалось скандалом – с посетителями молодой чиновник обращался крайне грубо.

Рассказывают о таком эпизоде. Однажды в суд пришел чрезвычайно словоохотливый проситель и начал очень подробно излагать суть своего дела. Нетерпеливый Бисмарк прервал его, а потом закричал: «Если вы не замолчите, я вытолкаю вас!» Судья, пытаясь смягчить ситуацию, заметил: «Это уже мое дело, господин Бисмарк». Тогда Бисмарк заорал истцу: «Молчать, или я вас вытолкаю при содействии господина судьи!»

Такие сцены повторялись довольно часто, поэтому Бисмарку в конце концов предложили уйти. Тот не слишком огорчился. Мать быстро нашла молодому человеку новое место в канцелярии губернатора курортного городка Аахена. Там он вращался в светском обществе, балы следовали один за другим. Молодого человека с прекрасными манера-

ми в обществе приняли радушно. Однако вскоре Бисмарк и здесь отличился: повеса обручился с некой англичанкой и, не предупредив начальство, отправился с ней в путешествие. Но помолвка расстроилась из-за финансовой несостоятельности жениха, а вскоре ему предложили оставить службу. В рекомендательном письме, которое Отто получил перед отъездом, его начальник написал: «Молодой Бисмарк мог бы далеко пойти по службе, если бы он только не питал к ней отвращения».

Вскоре положение молодого человека резко изменилось. Его родители начали болеть, дела в имениях шли все хуже. Семья решила передать их в ведение сыновей. Отто достался любимый им Шёнхаузен. Чтобы приобрести навыки в области ведения сельского хозяйства, он некоторое время слушал лекции в сельскохозяйственном институте близ Грейфсвальда, а потом двенадцать лет неотлучно провел в имении, решив для себя, что, как и его отец, закончит свои дни в деревне. Дела его шли весьма успешно. Будущий канцлер досконально изучил бухгалтерию, химию, сельское хозяйство. Его брат Бернгард вскоре совсем отошел от дел, и все имения Бисмарков оказались в руках младшего из сыновей. Его стараниями ценность поместий за 9 лет возросла чуть ли не в три раза. Отто много читал и вскоре стал намного образованнее своих соседей.

Однако именно в этот период жизни эксцентричная натура будущего канцлера проявилась наиболее ярко. Недаром

соседи прозвали его Бешеным Бисмарком. По его собственному признанию, в те годы он «не чурался никакого греха, водя дружбу с любой компанией дурного рода». За карточным столом Бисмарк проигрывал огромные суммы. Отправляясь в гости к друзьям, он оповещал их о своем приближении выстрелами. Мог выстрелить из револьвера над ухом задремавшего гостя. А однажды явился в гостиную к соседу, ведя на поводке лисицу. Лисицами он пугал и собственных сестер, запуская зверей в комнаты, и громко хохотал, когда женщины разбегались и визжали.

Своим постоянным местом жительства Бисмарк сделал одно из поместий, которое назвал Книпгоф. Однако вскоре соседи переименовали его в Кнейпгоф – кабак, потому что молодой помещик слишком часто даже для юнкерского круга устраивал для приятелей шумные кутежи с громкой стрельбой и огромным количеством вина. Редкая неделя обходилась без попойки.

Еще одной страстью Бисмарка была верховая езда. Он без зазрения совести скакал на своем огромном жеребце Калебе по угодьям соседей, не заботясь о посевах. Отто так любил бешеную скачку, что несколько раз чуть не поплатился за это жизнью. Однажды, возвращаясь домой, он наткнулся на толстый сук, свалился с лошади и ударился головой о камень. Бисмарк потерял сознание, а когда пришел в себя, сел на лошадь конюха и отправился домой. Дома он повел себя чрезвычайно странно. Не узнал собственных собак, стал расска-

зывать, что конюх упал с лошади и за ним нужно послать носилки, потом поужинал и лег спать, а утром встал совершенно здоровым. В следующий раз падение произошло в густом лесу. Три часа он пролежал без сознания, а потом окровавленный, весь в синяках, явился домой. Врач не нашел никаких серьезных повреждений, но был убежден, что пациент только чудом не сломал себе шею. Но даже такие происшествия не отвратили будущего канцлера от рискованной езды. Впоследствии он еще не раз падал с лошади и ломал себе ребра.

Конечно, Бешеному Бисмарку нелегко было найти себе жену. Мало кто из родителей хотел видеть свою дочь замужем за человеком с таким буйным нравом. Однако его натиск разрушал любые барьеры. Во время одного из путешествий он познакомился с некрасивой, но очень умной и обаятельной Иоганной Путкамер. Бисмарк без памяти влюбился, убедился во взаимности девушки и написал ее родителям письмо, в котором просил руки их дочери. Те пришли в ужас. Узнав об этом, Бисмарк явился в дом к Путкамерам, обнял, поцеловал Иоганну и обратился к ее родителям со словами: «Соединенное Богом люди разлучать не должны». Растроганные старики согласились и никогда в этом не раскаялись. Иоганна благотворно повлияла на мужа. Неистовые кутежи и игра в карты остались в прошлом, а сам Бисмарк не раз повторял: «Вы представить себе не можете, что сделала со мной эта женщина». Однако это не означало, что Отто стал

менее эксцентричным. Он по-прежнему любил эпатировать публику.

Начало супружеской жизни Бисмарков совпало с изменением политической обстановки как в Пруссии, так и по всей Европе. Назревали революционные события 1848 года. Теперь во время застольных бесед Бисмарк начал с увлечением говорить о политике, обнаруживая крайне консервативные взгляды. В то время как большинство его соотечественников поддерживали идеи либерализма, владелец Шёнхаузена не стеснялся в выражениях, если речь заходила о либералах. Впрочем, в юнкерской среде он находил понимание, поэтому на местных выборах прошел в Соединенный ландтаг (парламент). 15 мая 1847 года Бисмарк впервые поднялся на трибуну и сразу прославился не только консерватизмом, но также агрессивностью и неуважением к другим депутатам. Во время выступлений он не стеснялся в выражениях. Известен случай, когда в ответ на бурную реакцию парламента по поводу его речи, Бисмарк демонстративно повернулся спиной к залу и читал газету, пока аудитория не затихла.

Летом Отто с женой отправился путешествовать по Италии. Королевский прусский двор в это время был в Венеции. Молодой депутат отправился к королю и был приглашен на обед. Бисмарк чрезвычайно понравился монарху и вскоре стал завсегдатаем королевских приемов. Однако он, казалось, совсем не дорожил такой честью. Были случаи, когда Отто публично дерзил Фридриху Вильгельму IV. Одна-

жды во время обеда в летней королевской резиденции Сан-Суси Бисмарк на вежливый вопрос короля о состоянии его дел резко ответил: «Плохо», объяснив это тем, что король потворствует революции.

Видимо, Бисмарк вообще не испытывал особого почтения к королям. Много позже, уже в бытность прусским канцлером (премьер-министром), он, боясь установления австро-прусского сотрудничества, вынудил короля Вильгельма I отказаться от поездки во Франкфурт, где по предложению Австрии должны были собраться все правители разрозненных немецких государств. Добившись своего, Бисмарк вышел в приемную, схватил стакан, разбил его вдребезги и со словами: «Ну вот, теперь мне хорошо!» – отправился сообщить об отказе короля саксонскому премьер-министру. Тот ответил, что саксонский король Иоанн специально прибыл, чтобы привезти Вильгельма во Франкфурт, и не уедет без прусского короля. Тогда Бисмарк закричал: «Даю вам честное слово, что если завтра утром в 6 часов специальный поезд с королем Иоанном не уедет, тогда в 8 часов батальон пруссаков из Раштатта будет в Бадене, и, прежде чем мой король встанет с постели, его дом займут войска, у которых не будет другого задания, кроме как не пропускать ни одного саксонца». Представитель Саксонии вынужден был подчиниться.

Во время мартовских событий 1848 года, когда на улицах Берлина реяли революционные знамена, а правительство не

знало, на что решиться, на одном из великосветских приемов произошло следующее. Присутствующие были удручены, все обсуждали происходящее и не находили выхода из сложившейся ситуации. Вдруг сидевший за роялем Бисмарк громко заиграл походный марш. Знаменитый генерал Миддендорф вскочил, обнял его и воскликнул: «Вот что нужно!» Вскоре революция была подавлена, а Бисмарк прославился еще одной фразой: «Прежде всего, нужно разрушить дотла все большие города, эти очаги революции».

Взгляды Бисмарка очень импонировали королю и правительству. Поэтому, когда встал вопрос о назначении прусского посланника в Союзный сейм – центральный орган Германского союза, выбор пал на одиозного депутата несмотря на его молодость.

Став дипломатом, Бисмарк избрал своеобразную линию поведения, стремясь всячески вывести противника из себя. В то время в сейме доминировала Австрия, а прусский дипломат не мог с этим смириться, считая, что главенствовать должна его родная Пруссия. За время пребывания Бисмарка во Франкфурте здесь сменилось три австрийских представителя. И каждого из них при каждом удобном случае прусский представитель старался задеть, даже в мелочах демонстрируя свою независимость в отношении враждебной, по его мнению, страны. Бисмарк не давал спуска даже председателю союзного форума, тоже австрийцу, графу Туну.

Ярким свидетельством тому служит такой случай. До при-

бытия Бисмарка во Франкфурт во время заседаний сейма курил только председатель. Заметив это, Бисмарк демонстративно достал сигару, попросил у председателя огня и закурил. Никогда не кутивший посланник Баварии счел себя униженным и тоже взялся за сигару. Несмотря на то что его тошнило, он мужественно выкурил ее до конца. Примеру Бисмарка не замедлили последовать и другие члены форума, давно тяготившиеся высокомерием графа Туна. Равенство среди членов сейма было восстановлено.

В другой раз высокомерный Тун позволил себе выйти к Бисмарку в жилете, демонстрируя таким образом свое пренебрежение. Бисмарк не растерялся. Он тут же снял свой сюртук со словами: «Вы совершенно правы, ваше превосходительство, здесь жарко».

Однажды грубое поведение Бисмарка чуть не вызвало конфликт с Австрией. Во время одного из заседаний австрийский посланник Прокеш-Остен сделал заявление, которое не соответствовало истине. Вечером во время светского раута об этом зашел разговор. Бисмарк, единственный из присутствующих, открыто заявил, что Прокеш-Остен лжет. Оскорбленный посол воскликнул: «Если это не верно, выходит, императорско-королевское правительство солгало?» «Несомненно, ваше превосходительство», – спокойно ответил прусский посланник. Испуганный австриец нашел способ помириться с Бисмарком, однако его авторитет и авторитет Австрии пострадали.

А Бисмарк продолжал третировать австрийцев. На парад в Мюнхене, устроенный в честь австрийского генерала, он явился в форме офицера ландвера¹, увешанный орденами, полученными от разных германских правительств. Австрийский генерал решил подшутить над дипломатом. Он спросил, где он заслужил эти ордена, «не перед лицом же неприятеля?», намекая на то, что Бисмарк не принимал участия в военных действиях. «Да, – ответил Бисмарк, – перед лицом неприятеля, во Франкфурте», имея в виду австрийских дипломатов.

В 1859 году Бисмарка назначили послом в Россию. В Пруссии этот дипломатический пост издавна считался важнейшим. Новый посол охотно знакомился с культурой России, восхищенно отзывался о московской архитектуре и даже выучил русский язык. Слова «ничего» и «авось» прочно вошли в его лексикон. Позже Бисмарк предлагал заменить преподававшийся в школах Пруссии греческий язык русским. Первый канцлер объединенной Германии сохранил любовь к России до конца жизни, он видел в ней основного союзника Пруссии. По его мнению, сила России основана на «мощи, устойчивости и постоянстве», а для характера наро-

¹ *Ландвер* – часть прусских вооруженных сил, состоявшая из военнообязанных, которые отбыли военную службу и были зачислены в запас. В 1838 и 1841 годах Бисмарк действительно служил в армии и даже получил офицерский чин. Здесь он отличился тем, что все время нарушал дисциплину, а также спас двух тонувших вместе с лошадьми улан. За это он и получил первую среди бесчисленных медалей, которые ожидали его в будущем.

да свойственно «медленно запрягать и быстро ехать».

Как ни странно, Австрия решила использовать Бисмарка в качестве своего агента в Санкт-Петербурге. За это ему была предложена ежегодная плата в 20 тысяч талеров. Чтобы использовать этот факт против австрийцев, возмущенный Бисмарк попытался получить у банкира Левинштейна, представлявшего интересы Австрии, документ, подтверждавший это позорное предложение. Однако хитрый банкир ответил предложением увеличить сумму до 30 тысяч. Тогда Бисмарк пообещал спустить его с лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.